

ВАЛЕРИЙ ПЫЛАЕВ

ВИДЯЩИЙ З

Видящий. Гардарика

Валерий Пылаев

Видящий. Ярл

«Автор»

2020

Пылаев В.

Видящий. Ярл / В. Пылаев — «Автор», 2020 — (Видящий. Гардарика)

Главный герой Антон Смирнов в свои тридцать лет неожиданно-негаданно лишается враз и работы, и жены, своевременно собравшей чемоданы. Личностный кризис оказывается прекрасным поводом ввязаться в авантюру. С подачи друзей герой регистрируется в виртуальной игре «Гардарика». Но вскоре он поймёт, что виртуальная реальность совсем рядом с нашей повседневностью. Грызня кланов вот-вот выльется в войну в действительной жизни, а некоторые друзья и враги кажутся Антону смутно знакомыми...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	36
Глава 13	39
Глава 14	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Валерий Пылаев

Видящий. Ярл

Глава 1

Пиво оказалось вкусным. Конечно, не хмельный мед Иде – и близко не то. Но все равно отлично... для реала. Даже с учетом конского ценника. Но большое событие требовало соответствующей пирушки, и я не собирался считать монеты... Тьфу, то есть, рубли!

– Славные мужи, чью доблесть будут помнить и сотню зим спустя! – Славка откашлялся. – Выпьем же за победу славного тэна Фолькьерка, который по праву носит грозное прозвище Старый Абрикос, что внушает ужас врагам по обе стороны Большого моря.

Из славных мужей, участвовавших в битве, в буржуйский пивной ресторан по понятным причинам явились только сам Славка, он же Слав-хёвдинг, и я – но масштаб мероприятия от этого уменьшился не сильно. Официант уже понемногу начинал обалдевать от количества опустошенных нами здоровенных литровых кружек, но исправно приносил новые. В голове знатно гудело, и что-то подсказывало, что домой я сегодня отправлюсь не скоро и явно не общественным транспортом. Но оно того стоило. Шкура грозного воина и правителя откуда-то из Средних веков уже успела прирасти ко мне намертво, но и в веке двадцать первом имела своя прелесть.

И именно ее я почти непрерывно вкушал с того самого момента, как понял, что Фолькьерк в относительной безопасности, и мои друзья и союзники не примутся рубить друг другу головы хотя бы в ближайшие полсутки. Почти полтора часа ушло только на то, чтобы привести себя в божеский вид после рекордного по продолжительности погружения в вирт. Мышцы одеревенели настолько, что я полз бы в санузел на четвереньках, но организм человека, не посещавшего вышеупомянутое заведение часов этак пятнадцать, способен творить чудеса.

Потом я отмывался, брился, болтался по торговому центру, разыскивая более-менее приличную обувь... Ноги, уже успевшие привыкнуть к дешевому китайскому ширпотребу, сами тащили меня к стойкам с красными ценниками, но я боролся, как мог. И спустя где-то час вышел на улицу одетый если не с иголки и в бренд, то хотя бы не как наркоман с двухлетним героиновым стажем.

Старую одежду я без сожалений отправил в урну – что-то подсказывало, что ей побрезговали бы и бомжи. А после парикма... виноват, барбершопа, проведя с лишним минут в могучих ручищах мастера по имени Алекс, я... Я пообещал себе больше не экспериментировать и ходить в заведения попроще. Нет, постригли меня отлично, но само осознание, что тебе намывает башку по самые плечи забитый татуировками бугай доставляло... в общем, ни фига оно не доставляло. Платой за мои мучения стала парочка заинтересованных женских взглядов. Жизнь стремительно налаживалась – но чувствовать себя человеком я начал даже не после встречи со Славкой, а только залив в себя литра полтора-два.

Звон мечей, конечно, ласкал слух, но звон здоровенных кружек звучал ничуть не хуже.

– За воинов истинных и отважных! – отозвался я. – Скёль!

– Скёль! – рявкнул Славка.

Я сделал несколько глотков и отставил пиво. Для Славки, хоть он и искренне оплакивал потерянные пятнадцать тысяч опыта, наша попойка была все ж таки скорее поводом отметить совершенно невозможную победу в виртуальной битве... А я в какие-то моменты чувствовал себя чуть ли не на поминках.

Погиб Сигмунд, заменивший старому сэконунгу Рерику сына. Тэн Атли потерял едва ли не весь свой хирд. Берсерки Хрольфа... нет, как раз их-то мне, пожалуй, было совсем не

жалко. Пропал Мигель, чей меч остался у моего игрового аватара. Конечно, Странник должен так или иначе возродиться и наверняка захочет вернуть свой полуторник... Но его гибель до сих пор стояла у меня перед глазами. Как и половина того, что творилось на берегу Фолькьерка утром. Йотун бы забрал эту реалистичность! Если для тэна Антора кровопролитие уже понемногу становилось привычным делом, то сам я, Антон Евгеньевич Смирнов, за свои тридцать с половиной лет дрался от силы раз пять.

И искренне радовался тишине, холодному пиву и даже самой обычной новой рубашке, хоть она и успела уже натереть шею несрезанным ярлычком. Все, на сегодня больше никаких сражений и интриг.

– И все равно со «Светочем» твоим я что-то не понимаю. – Славка подцепил с тарелки гренку с сыром. – И с этим упыриной, как его... Олегом! Тоже не понимаю.

– Не ты один. – Я пожал плечами. – Странные дела творятся в Датском королевстве.

– В Норвежском, – поправил Славка. – А может, и в Шведском, хрен его разберет. Но прикол не в королевстве, а в том, что дела...

– ... странные. – Я снова взялся за кружку. – Да понимаю я, Славка. Самому бы во всем этом разобраться.

– А хочется?

– Честно? Нет, – признался я. – Хочется, чтобы все вот это не заканчивалось. Сражения крутятся, деньги мутятся.

Я указал на стол, заставленный тарелками с самыми разными закусками. Подгон от Павла Викторовича не только решил все мои текущие финансовые проблемы разом, но и оставил что-то если не на роскошную жизнь, то хотя бы на роскошную гулянку. И меня это, йотун побери, устраивало. А кто бы от такого отказался?

– Тогда за успех. – Славка поднял пиво. – За то, чтобы не заканчивалось.

– Скель, – кивнул я, осторожно касаясь его кружки краешком своей. – Чтобы не заканчивалось.

Но настроение уже успело подсесть. И даже не потому, что я прекрасно помнил, где бывает тот самый бесплатный сыр. Заботы тэна упрямо сочились из «Гардарики» в реал и не отпускали даже сейчас. Да и разобраться во всем на самом деле хотелось куда сильнее, чем я признавался Славке и – что уж там – самому себе тоже. Но для начала стоит решить хотя бы насущные вопросы. И их у меня еще... Эх-х-х. Вагон и маленькая тележка.

– Кстати, а что ты думаешь делать с Хрольфом? – Славка оторвался от кружки. – Он от твоей девки явно теперь не отстанет.

– Олег вызвал его на хольмганг, – напомнил я. – Так что пока ему не до девок.

– Логично. А если Олег проиграет?

Да, такой расклад определенно доставит мне немало проблем. Причем предсказать исход поединка можно даже не пытаться. Берсерк уровня двадцать плюс против упыря без ауры. Я бы не отказался, чтобы они вообще поубивали друг друга, но из двух зол все же стоит выбирать наименьшее.

– Значит, надо сделать так, чтобы не проиграл. – Я с умным видом отправил в рот пару орешков. – Вот и все.

– Ты – сделаешь. – Славка со стуком опустил кружку на стол. – Даже не сомневаюсь... О'кей, а в остальном?

– А в остальном, Славка, мне нужны твои «волчата», – сказал я.

Лучшего момента уж точно не будет. Клиент не только дошел до нужной кондиции, но и, похоже, уверовал в мое почти-всемогущество.

– Э-э-э... ну, те, что были – пусть дальше будут, может, им в клане вообще скучно теперь. – Славка потянулся за сырными шариками и едва не вляпался рукавом в кетчуп. – Держать не буду, кланлид не съест.

– Мне нужны все. – Я облокотился на стол и чуть подался вперед. – И ты. И все, кого ты сможешь подогнать. Кача и лута обещаю столько, что не унесете.

– А. Ну это дельное предложение, – закивал Славка. – В принципе, могу спросить. А тебе, собственно, зачем?

– Увидишь. – Я завертел головой в поисках официанта. – Давай-ка закругляться, пусть счет несут.

– Воу-воу, парень. – Славка засмеялся и едва не расплескал пиво. – Ты что, собрался идти играть?

– Нет, – вздохнул я. – Выспаться бы для начала. Я, по-моему, уже забыл, что это такое.

Глава 2

Получено новое задание: Можжевеловые ягоды

Иде Хромая истратила весь запас целебных зелий. Чтобы сварить новые, ей нужны можжевеловые ягоды, что растут у подножья гор. Наберите ягод и принесите ей до конца дня.

– ...и если ты еще раз мне помешаешь, тролль тебя заberi, я...

Я не стал дослушивать и закрыл за собой дверь. В сарае, превращенном в лазарет, был только один хозяин – Иде Хромая. Она же – с легкой руки Хрольфа – Бешеная Лиса. И в ее царстве тэн не имел власти. Даже могучие ветераны вроде Рерика там превращались в покорных овечек. И что-то подсказывало, что случись самому конунгу получить рану и оказаться в цепких пальцах травницы, и она в медицинских целях приказала бы съесть пару горстей птичьего помета – Серый Медведь молча бы жевал. Авторитет Иде был непререкаем... Впрочем, меня это устраивало.

Она лечила всех, не делая разницы между берсерками, уцелевшими хирдманнами тэна Атли и теми, кто пришел в Фолькьерк с мечом в руках. Люди покойного Орма лежали на самодельных койках бок о бок со всеми остальными – и делить им больше было нечего. Игровая условность подарила всем жителям Гардарики совершенно фантастическую регенерацию, а знания Иде и вовсе ставили на ноги раненых в считанные часы. Разве что с самыми тяжелыми приходилось повозиться подольше. И в моей помощи дева... хотя скорее тетя-целительница не нуждалась. Она бесстрашно вытолкала даже Хрольфа и не разрешила ему навестить метавшуюся в лихорадке Айну.

А самого меня отправила собирать можжевеловые ягоды. Меня, тэна Фолькьерка. Ягоды. Можжевеловые, йотун их заberi. А хотя...

– Синдри! – заорал я.

Юный Флокисон появился передо мной в считанные мгновения. В битве ему здорово досталось – щеку мальчишки украшал еще не до конца заживший шрам, тянувшийся от скулы до самого подбородка. Но Синдри ничуть не печалился – наоборот, жутко гордился полученной раной. Пожалуй, даже больше, чем взятым в бою мечом, который теперь болтался у него на поясе в украшенных серебром ножнах. Бодро притопавший неведомо откуда – очевидно, с респа – Ошкуй уже успел сложить небольшое стихотворение о том, как Синдри голыми руками задушил воина втрое больше его самого. Уж не знаю, насколько это соответствовало действительности – скальд всегда был склонен к преувеличениям – но клинок юный Флокисон урвал знатный. Даже сам Волунд не смог придаться.

– Ты звал меня, мой тэн?

Синдри вытянулся по струнке. Здоровый – уже почти с меня самого. Да-а-а, быстро же тут растут дети – если глазомер меня не подвел, с тех пор, как мы покинули Серые острова и отправились через Большое море на Эллиге, Синдри вымахал чуть ли не на полголовы и изрядно прибавил в уровне. Очередная игровая условность – но мне это даже на руку. Такими темпами уже скоро у меня будет еще один отличный хускарл. Но пока можно делегировать пацану не самое интересное занятие. Тэн я, в конце концов, или где?

– Ты знаешь, как выглядят можжевеловые ягоды, что растут у гор? – спросил я.

– Конечно. – Синдри улыбнулся. – Кто же не знает? Но зачем они тебе, тэн? Толку от них немного – кислые, как молоко старой козы...

– Набери пару горстей и принеси Иде... Нет! – Я потрянул головой. – Принеси мне.

Синдри кивнул и тут же умчался выполнять задание. Молодец – никаких тебе лишних вопросов. И правильно. Негоже тэну ползать на карачках, набирая в шапку или корзину эти

самые ягоды – а вот опыт за квест пригодится. Вряд ли Иде отсыплет мне хотя бы тысячу, но курочка, как известно, клюет по зернышку. А до самого отправления в Эльгод никаких серьезных возможностей для кача мне не светит.

*Получено новое задание: Завоеватель.
Захватите Эльгод.*

Вот так, коротко и ясно. Система в очередной раз прочитала мои мысли... Или это я послушно следовал какому-то хитрому сюжетному квесту, прописанному игроделами?.. Нет, об этом я думать сейчас точно не стану. Три четверти понятий и терминов, что я притащил в «Гардарику» из олдскульных ММОРПГшек, здесь не имеет ровным счетом никакого смысла. Квесты заменила... Пожалуй, сама судьба. А к ней уж точно следует относиться философски.

В общем, на ближайшие день-два план вырисовывался сам собой. Вылечить живых. Достойно похоронить мертвых. Узнать, как Айна попала Орму Ульффриксону... Сделать так, чтобы Хрольф не пережил хольмганг с Олегом: берсерк сразу после битвы показал себя весьма спорным союзником, и настало время от него избавиться – пусть даже не самыми честными методами. Собрать хирд. Подготовить взятые в бою драккары к походу. Рассортировать трофеи.

Кстати, о трофеях. После боя нам досталось немало оружия и доспехов – но ничего заповедного. Все до единого хирдманны Орма были упакованы в улучшенные сеты, а у ветеранов через одного попадались и уникалки, но ни одного предмета класса «легендарный» ожидаемо не нашлось. И если моим друзьям и союзникам было чем поживиться, сам я этот уровень снаряжения уже перерос. Впрочем, парочка весьма интересных штучек все ж таки отыскалась на теле самого старшего Ульффриксона. Серебряный перстень и медная цепь тонкой работы принадлежали мне по праву – я честно одолел Орма в поединке, и на его имущество не заглядывался даже Хрольф.

Перстень добавлял три процента к вычету урона. Как говорится, мелочь, а приятно. И Славкин кузнец в горной крепости, и уж тем более Волунд отлично справлялись с ковкой оружия и доспехов, но делать зачарованные украшения не умел ни один. Так что козырное трофейное колечко оказалось очень даже кстати. И уж тем более цепь – символ власти тэна Эльгода. Штука уникальная, полезная, ценная и, судя по всему, еще и очень древняя. Волунд почти полчаса мял ее в руках, перебирая каждое звено, но потом нехотя признался, что столь изящная работа не по зубам ни ему, ни кому-либо другому из известных мастеров. Не иначе опять гномы постарались...

Медная цепь тэна

Тип: подвеска

Класс: уникальный

Особые свойства: очки здоровья +15 единиц

Раньше эта цепь принадлежала тэну Орму, старшему из сыновей Ульффрика Сердитого. Никто не знает, откуда он взял это древнее украшение. Выкованной из меди и золота цепи несколько сотен, а то и тысяч лет. Она настолько легка и изящна, что многие считают, будто ее мастерили сами цверги – подземные карлики. Неизвестно, так ли это, но она, похоже, обладает магическими свойствами и способна продлить жизнь своему хозяину. Как бы то ни было, от вашего меча она Орма не уберегла.

– Считаешь добычу?

Гудред неторопливо шагал вдоль стены Длинного дома. Он уже давно переоделся из доспехов в богато украшенную куртку из черного меха. Похоже, чувствовал себя в Фолькьерке чуть ли не хозяином. В каком-то смысле так оно и было – от моего хирда остались жалкие крохи, а Гудред привел с собой четыре десятка прекрасно вооруженных и обученных бойцов

и не потерял ни одного. Так что ссориться с ним в случае чего мне оказалось бы попросту нечем. Впрочем, Беспалый не отличался воинственностью и явно любил считать золото куда больше, чем раненых и убитых. И пока дружба со мной сулила выгоду, я вполне мог на него рассчитывать. Не лучший гарант верности – но хотя бы понятный.

– Добыча ждет нас в Эльгоде. – Я пожал плечами. – Мы взяли немало добрых мечей и кольчуг, но золота Орм с собой не привез. Придется навестить его младшего брата.

– Верно. – Гудред одобрительно кивнул. – Тебе стоит поспешить и снарядить корабли, что мы взяли в бою... Но у Вагни Ульффриксона осталось достаточно воинов, чтобы защитить свой дом. Ты позволишь мне пойти с тобой?

– Я прошу тебя об этом, друг мой. – Я указал в сторону фьорда. – Один из кораблей понадобится, чтобы отвезти павших в Чертоги Всеотца. Тот, что принес самого Орма, принадлежит мне по праву, но у меня недостаточно людей, чтобы управлять третьим. Он твой. Позволь отблагодарить тебя за помощь... но не стоит брать в Эльгод весь хирд – негоже оставлять Арефьорд без защиты. Достаточно будет и половины.

Гудред прищурился, словно просвечивая меня рентгеном, но тут же довольно усмехнулся. Я просил его помощи, я отдавал ему один из трофейных драккаров, я соглашался даже делиться золотом Эльгода... но только с половиной его людей. Гудред понял мой намек – и, похоже, его все устраивало.

– Мудрые слова, друг мой. – Он протянул мне руку. – Но ты хочешь подарить мне корабль одного из тэнов юга. Едва ли остальные обрадуются подобному.

– Не только Орм привел своих людей в Фолькьерк. – Я крепко стиснул пальцы Гудреда. – Хирды тэнов юга сражались под его знаменами. На каждом из них кровь моих воинов – и каждый должен заплатить.

– Не хотел бы я стать твоим врагом, тэн Антор, – Гудред усмехнулся и осторожно освободил руку из моей хватки. – Но не забывай о ярле Тормунде. Едва ли старик будет рад, если ты зальешь кровью весь юг Барекстада.

– Ярл служит конунгу, а право мстить мне дает сам Всеотец. – Я сложил руки на груди. – Но я не мясник. Я лишь собираюсь принести покой на Барекстад – так же, как Серый Медведь несет покой на весь Эллиге. Мы не станем грабить и жечь поселения. За кровь воинов, что сражались за Фолькьерк, тэны юга заплатят золотом и припасами. Их дочери станут женами моим хускарлам, а их сыновья украсят мой хирд.

– Твоей хитрости позавидовал бы и Локи. – Гудред радостно оскалился. – Я и сам почел бы за честь отдать свою дочь в жены тебе или славному Хроки Гриматерсону, но владычица Фригг послала мне лишь сыновей. Я буду молиться, чтобы боги не позволили слугам конунга убивать друг друга... но не все захотят платить виру за убитых. Многие на Барекстаде скорее умрут, чем покорятся склафу.

– Значит, на то воля Всеотца. – Я опустил руку на крестовину меча Мигеля, висевшего у меня на поясе. – Я всегда стараюсь решить дело миром, но ты сам видел, что случается с теми, кто выбирает битву. Моя рука достаточно тверда, чтобы держать оружие.

– Не сомневаюсь, друг мой. – Гудред коснулся моих пальцев, лежавших на длинной рукояти. – Славный меч. Немного я видел таких... Собираешься оставить его себе?

Полуторник? Вряд ли Мигелю захочется потерять свой клинок... С другой стороны, Странник так за ним и не вернулся. Но почему?

– Тебе стоит спросить гидью, что пришла с воином в громких доспехах, – сказал Гудред. – Если она была ему женой, меч по праву принадлежит ей. Нет чести в том, чтобы ограбить вдову.

– Гидью? – переспросил я.

– Хромая Иде называла ее Катариной. – Гудред на мгновение задумался, вспоминая что-то. – Она хотела похоронить воина по своим обычаям, но Хроки не позволил. Негоже гневить предков могилой иноверца.

Хм-м-м... Все интереснее и интереснее.

– Где она сейчас?

– Она попросила трэлов отнести воина подальше. – Гудред указал рукой в сторону ворот. – Там никто не станет ей мешать... Эй, куда ты?

Глава 3

«Звезда Сааведры»

Тип: меч

Класс: уникальный

Мин. сила для использования: 4

Урон: 13–19

Критический урон: 1.3x

Особые свойства:

– 10 % к вычету урона атакуемой цели

+5 % нанести критический урон.

Этот клинок, выкованный оружейниками Сааведры несколько веков назад, передавался в семье Кехана от отца к сыну. Рыцарь по имени Мигель, погибший в битве за Фолькьерк, не оставил наследников. Славный род прервался – но меч, прозванный «Звездой Сааведры», готов послужить новому хозяину. Его лезвие из синей стали, секрет которой давным-давно утерян, способно пробить даже самые прочные доспехи. Один раз этот меч уже спас вам жизнь – берегите его.

Видимо, окончательный «переезд» моей головы в вирт уже состоялся. Только сейчас я озаботился открыть инвентарь, отыскать там полуторник Мигеля и почитать свойства. А до этого мне вполне хватало и собственных ощущений. Длинная рукоять с тяжелым навершием идеально ложилась в ладонь. Моя нынешняя восьмерка Силы без проблем позволяла орудовать «Звездой» даже одной рукой. Но в поединке с Ормом я держал меч двумя – и остро отточенное лезвие рассекло обтянутый кожей деревянный щит, как картонку.

«Ведьма» тоже была отличным оружием, и после того, как с ней поколдовал Волунд, я считал ее чуть ли не совершенством... пока не взял в руки полуторник. Даже облегченный вариант секиры неизменно требовал хорошего замаха. Она идеально подходила рослым могучим скандам, и в сильных руках даже если не пробивала щиты и доспехи, то уж точно опрокидывала противника на землю, ломая ребра и конечности.

А полуторником я мог фехтовать. Пока еще неуклюже – на первом уровне умения – но все-таки. Меч тоже весил немало, но за счет баланса казался чуть ли не впятеро легче секиры. Определенно в «Звезде Сааведры» было что-то особенное – для меня. Или я просто ассоциировал его с чем-то крутым и героическим, вспоминая старые фильмы и сериалы десятилетней давности. Ведь почти во всех неременным атрибутом воителя и вождя был именно здоровенный полуторник – взять того же толкиеновского Арагорна с его Нарсиллом.

В общем, новая игрушка мне понравилась. Пожалуй, даже настолько, что отдавать ее уже не хотелось. Волунд наверняка мог бы скрафтить что-то подобное, но кто знает, удастся ли северянину, привыкшему ковать короткие мечи с круглыми наконечниками, соблюсти все пропорции. Да и особые свойства «Звезды» впечатляли. Минус десять процентов к вычету урона цели – это, конечно, не минус пятьдесят, но легкую кожаную броню вроде моей старой меч игнорировал чуть ли не начисто. А при хорошей Силе и высоком уровне навыка наверняка неплохо управится и с тяжелой броней – самое время вспомнить, как Мигель одним ударом отправил на респ высокоуровневого танка... Одним словом, у «Звезды Сааведры» был только один серьезный недостаток.

Меч принадлежал не мне. Странник Мигель потерял его в бою, спасая мою жизнь, и наверняка захочет вернуть. Но меня смущали две вещи. Первая – почему он до сих пор не в Фолькьерке. И вторая...

Кого тогда монахиня, в горы ее к троллям, закапывает у подножья холма примерно в полукилометре от ворот?!

Катарина выбрала удачное место. Высокое дерево, под которым она копошилась, уже давно сбросило листья, но весной наверняка снова зазеленеет и укутает могилу густой тенью. Самые настоящие похороны... Похоже, за последнюю неделю я уже успел настолько уверовать в собственную непобедимость, что даже перестал задумываться о гибели. А стоило бы.

Что происходит с телом убитого игрока? Сколько времени занимает респаун? Слетает ли мощный квест вроде обороны Фолькьерка? Теряется ли экипаж? Мне в свое время повезло – но что-то подсказывало, что при ином раскладе я мог бы вернуться в этот мир в одних подштанниках... И что из этого, йотуновы кости, меняется в случае той самой Окончательной гибели? Или Окончательная – это когда совсем... все?

Я свернул с дороги и пошел напрямик, и с каждым шагом из моей головы будто вылетало по одной мысли об игровой механике. Здесь и сейчас все это вдруг стало неважным, словно всемогущая Система и вовсе не имела власти над крохотным клочком земли, на котором Катарина орудовала лопатой. И пусть монахиня, как и все вокруг – и в каком-то смысле даже я сам – была всего-навсего набором пикселей, ее скорбь ощущалась чуть ли не физически. И вовсе не казалась подделкой.

Катарина уже почти закончила свой труд – под деревом появился крохотный холмик свежерытой земли, украшенный пирамидкой камней. Совсем небольших – но хрупкой монахине наверняка нелегко было таскать даже их. Особенно после того, как она в кровь стерла руки черенком лопаты. Наверное, мне стоило помочь... но я почему-то не мог сделать и шага. И только когда Катарина притоптала могилу по кругу, утрамбовывая края крохотными башмачками, и принялась дуть на покрытые лопнувшими мозолями ладони, я подошел и осторожно, кончиком пальца, начертил Беркану. Сначала на одной ее руке, потом на другой – как будто это могло удвоить эффект. Наверняка Катарина умела лечить себя и обладала куда более крутым умением, чем моя руна, но мне хотелось сделать хоть что-то.

– Благодарю тебя, тэн, – тихо сказала она.

– Гудред сказал, что я найду тебя здесь. – Я расстегнул пряжку на поясе, снимая ножны со «Звездой». – Это меч Мигеля. Если ты... думаю, теперь он принадлежит тебе.

Вряд ли монахиня могла и вправду оказаться женой Странника-рыцаря – это казалось чем-то ну совсем немыслимым. Но они пришли в Фолькьерк вместе, и прав на наследие Мигеля у нее уж точно побольше, чем у меня.

– Я не родня Мигелю. – Катарина покачала головой. – Хоть и любила его, как брата. Двуетный не создал меня мужчиной, и я не умею сражаться – мне меч ни к чему. Наверняка Мигель хотел бы, чтобы он попал в руки достойного... Оставь его себе, тэн.

Я кивнул и застегнул пряжку обратно. И вроде бы получил, что хотел – Катарина не захотела забрать меч себе и не предложила похоронить его вместе с хозяином. Я мог радоваться обновке и спокойно идти заниматься своими делами... но что-то мешало. словно у меня еще оставалось дело здесь, у свежей могилы под деревом.

– Когда вы с Мигелем познакомились? – спросил я.

– Давно. – Катарина будто сначала и вовсе не хотела отвечать... но потом вдруг передумала. – Много зим назад Мигель спас мне жизнь, и с тех пор я следую за ним, куда бы он ни отправился.

И правда, похоже на стандартный квест. Спаси непися-монахиню, и она станет твоим крайне полезным спутником. Залечит раны, приготовит на костре ужин. А может, еще и... Хотя, нет. Мне вдруг стало стыдно собственных мыслей, словно Катарина могла их прочитать.

– Что ты собираешься делать теперь? – Я неуклюже махнул рукой, указывая на могилу. – Теперь, когда...

– Когда Мигель мертв? Я не знаю.

Катарина откинула с лица капюшон. Я ожидал увидеть на ее щеках слезы – но их не было. Лицо монахини словно превратилось в холодную маску из белого воска. Даже темные глаза застыли, будто жизнь в них вдруг потухла. Она наверняка отдала бы все, чтобы вернуть Мигеля... И не знала, что для него смерти здесь не существует. Что через какое-то время он снова появится в Фолькьерке, а уж если Окончательная гибель окажется действительно окончательной – просто выругается, разомнет затекшие мышцы, воткнет разъем нейрошунта себе в голову и снова отправится путешествовать по просторам «Гардарики». Помолодевший, постаревший, сменивший внешность и имя – или оставшийся точно таким же, как был. Может, он даже не поленится еще раз проделать долгий путь на север, чтобы найти свою монахиню...

Нет, ну так нельзя! Непись она или нет – я не могу просто уйти и оставить Катарину наедине с ее горем. Мне вдруг захотелось сделать хоть что-то, чтобы она оттаяла. Обнять... или подарить надежду.

– Послушай... – Я осторожно взял ее за руку. – Мигель – не совсем обычный человек. Мне приходилось слышать рассказы о людях с особым даром. Они куда сильнее обычных смертных и в бою стоят десятка воинов. Никто не знает, откуда они приходят, но их сила велика. Поговаривают, что некоторые из них способны победить даже саму смерть. Может, Мигель еще...

– ОН НЕ ИГРОК!!!

В правом ухе вдруг зазвенело, а щека вспыхнула, словно... Йотуновы кости, да Катарина мне врезала!

– Мигель не игрок! – снова закричала она. – Он совсем умер, его больше нет! А тебе даже не больно!

Катарина сжала крохотные кулачки, будто собиралась еще раз меня ударить. Ее волосы растрепались, а слезы бежали по щекам ручьем. Да уж... вот это поворот событий. А метать глазами молнии она, оказывается, умеет ничуть не хуже Айны...

– Катарина, я...

– Не трогай меня! – зашипела она. – Ненавижу!!!

Дерево справа от меня вдруг оглушительно хрустнуло, я едва не подскочил, крутанулся на пятках...

А когда повернулся обратно, Катарина рядом уже не было. Разлогинилась. Даже сейчас «Гардарика» сумела отвести мне глаза, пряча свою главную тайну. Она наделяла игроков сверхчеловеческими способностями и даже бессмертием, без особого стеснения показывая обитателям этого мира наше могущество. И только двух вещей им не дано увидеть. Как мы приходим сюда.

И как уходим.

Глава 4

Катарина была не совсем права – кое-что я все-таки чувствовал. Нет, на боль в полной мере это, пожалуй, не тянуло, но щека горела, даже когда я прошел ворота и двинулся к берегу. Куда сильнее пострадала моя гордость... Впрочем, такое неизменно происходило всякий раз, когда я начинал чувствовать себя самым умным.

И вот – очередной прокол. Я принял за Странника уникального непися. Мигель. Кехана! Де Сааведра! Да уж, с чувством юмора у поработавшего над ним гейм-дизайнера явно все в порядке. Весьма узнаваемый образ эксцентричного, чудаковатого и даже немного забавного (правда, только до первой драки) рыцаря привлекал внимание не меньше, чем его сияющий доспех и редкий для этих мест полуторный меч.

А настоящий Странник без труда скрывался в тени блестящего кавалера. Немногословная, скромная и незаметная монахиня-целительница, почти никогда не снимающая с головы капюшон рясы. Если бы Катарина не вспыхнула и не закатала мне пощечину, я бы догадался еще очень нескоро... А то и вовсе никогда. Меня снова сделали.

И на этот раз девчонка лет двадцати с копейками!

Впрочем, настоящей обиды я почему-то не чувствовал. Ингвар наколот меня, мастерски играя недотепу-колдуна. А Катарина не играла. Она по-настоящему влезла в шкуру монахини. И по-настоящему привязалась к своему спутнику. И, йотуновы кости, я ее понимал – у меня здесь тоже появились друзья. В битве за Фолькьерк боги не смогли спасти только Сигмунда... Но что бы я почувствовал, лишившись Хроки?! Уж не знаю, как Романову и его команде удалось сотворить подобное, но лично мне простодушный здоровяк-сканд, с которым мы прошли путь от берегов Империи до Фолькьерка, казался не менее живым, чем Славка и его «волчата».

А может, и более. Мы, игроки, в этом мире избавлены от боли и мучений, и сама смерть лишь обломает о нас зубы. А волшебная кнопка «Выход» послужит спасением из любой неприятной ситуации. А для Хроки здесь все настоящее. И если Славка, прикрывая меня в бою, рисковал лишь набранным опытом и парой уникальных шмоток, то Хроки приходилось ставить на кон собственную жизнь – и он делал это без сомнений.

В реале таких друзей у меня нашлось бы... да, пожалуй, нисколько. Мельчает народ, что уж там. Неудивительно, что люди так усердно тащат свои кровные денежки воротилам игростроя и сбегают в нарисованный мир. И пусть местные жители на самом деле всего лишь набор ноликов и единичек двоичного кода, их дружба стоит побольше той, что остается в паршивеньком и сером настоящем мире.

Для полного счастья мне не хватает только начать относиться к неписям, как к живым. Собственноручно грохнуть Хрольфа, а заодно и Олега, жениться на Айне, наделать с ней цифровых детишек на радость бабуле Астрид, а если вдруг Фригг не будет к нам милостива – усыновить Синдри Флокисона. Объявить войну игрокам, всенепременно выиграть ее и выгнать их всех на фиг, оставив только Славку и еще пару наиболее вменяемых «волчат». А потом построить по всей «Гардарике» школы, больницы, музеи... метро. И коммунизм.

Отличный план. Но выполнять его я, конечно же, не буду. Во-первых, потому что так можно окончательно тронуться головой, которая и без того уже вовсю путает вирт с реалом. А во-вторых, потому что не надо чинить то, что работает. Не я придумал этот мир, и не мне лезть в его основы кривыми руками. Так что лучше оставить серьезные задачи местным богам и демиургам, а самому заняться тем, что по зубам рядовому труженику полуторного меча... ладно, не совсем рядовому – я ведь все-таки тэн. И пусть не в моих силах и полномочиях изменить весь этот мир, я попробую сделать лучше хотя бы малую его часть.

И начну прямо сейчас.

Люди Гудреда и уцелевшие хирдманны тэна Атли уже вытащили на берег искалеченный волкоголовый драккар и стремительно превращали его в погребальный костер. Запредельно разогнанная игровой механикой регенерация быстро ставила на ноги тех, кто выжил после боя, но многих было уже не вернуть. Я даже не пытался считать тела. Воины из Эльгода, Фолькьерка и Хеде заняли свои места вдоль бортов, и красно-зеленые щиты ложились около красно-синих. Там, куда отправятся погибшие, им суждено сидеть рядом, пируя во славу Всеотца – к чему разделять их здесь? Хроки с Ошкуем оттащили тело Орма Ульффриксона на нос драккара. Туда, где и полагается быть тэну. Мой враг проиграл свою последнюю битву, но ему хватило смелости встретить смерть с мечом руке – и я не мог лишить его чести.

Рерик прошагал по приставленной к борту доске, неся завернутое в плащ тело. Так осторожно, словно боялся разбудить – но Сигмунд, заменивший ему сына, уснул навечно. Я думал, что сэконунг направится к носу, чтобы тот мог занять почетное место, но вместо этого Рерик свернул к корме. То ли не хотел, чтобы Сигмунд в смерти соседствовал с Ормом, то ли просто пытался уберечь его хотя бы сейчас – путь к Чертогам Всеотца долог, и кто знает, какие опасности поджидают усопших в мире духов. Не случайно на носу устраивают самых могучих и отважных – именно они, случись что, примут первый удар на свои щиты. Сигмунд так и не успел стать одним из них. Я поймал взгляд Рерика, спускавшегося с драккара. Тяжелый и мрачный, словно грозовая туча.

Наверняка сэконунг винил меня в смерти Сигмунда. Я не мог избежать битвы, как не мог и позволить парню остаться в Длинном доме вместе с женщинами, детьми и стариками – да и едва ли тот согласился бы сам. Честь и клятва, которую он дал мне у кургана Ульва Рагнарсона, привели Сигмунда в Фолькьерк, и его жизнь оборвалась раньше срока.

Не моя рука нанесла смертельный удар, и не я начал ту бойню – но оправдываться перед сэконунгом мне все равно нечем. Он снова потерял сына и будто состарился лет на двадцать, разом превратившись из могучего гиганта в сгорбленного старца.

– Славный же у тэна хирд. Только кормщика не хватает.

Голос раздался откуда-то со стороны кучки пленников. Неожиданно бодрый и задорный. И уж точно совсем не вязавшийся с мрачными и тревожными лицами. Этих-то я как раз понимал – они уже успели смириться с мыслью, что отправятся в Чертоги Всеотца вместе с тэном.

– Неужели кто-то уже занял мое место? Негоже сыну Ульффрика явиться Всеотцу с неумехой на корме.

Глава 5

Один из пленников раздвинул остальных широкими плечами и вышел мне навстречу. Правая рука у него висела на перевязи, но даже левой он умудрился выбриться чуть ли не до блеска. Отсутствие бороды парень – называть его мужиком как-то не хотелось, хоть он был всего на пару лет моложе меня самого – компенсировал длинными волосами. Чуть выющаяся пышная шевелюра доходила едва ли не до середины груди и выглядела настолько роскошной и блестящей, что производители какого-нибудь шампуня непременно пообещали бы ему целое состояние за двадцатисекундный рекламный ролик.

Только никаких шампуней здесь, разумеется, нет и в помине, и благодарить за такую красоту парень может разве что самих богов. Или богинь. Милость Фрейи – длина и сила от корней до самых кончиков...

– Чего же ты молчишь, склаф? Бери свой меч. Или мне самому подняться туда? – Пленник кивнул в сторону драккара. – Тэн Орм уже заждался меня.

Слова о смерти совсем не вязались с широкой улыбкой. Парень был бледен и явно не без труда держался на ногах – похоже, ему здорово досталось в битве – но все равно радостно скалился во все зубы, щурясь от солнца.

– Как твое имя? – спросил я.

– Уж не знаю, к чему тебе имя того, для кого эйнхерии уже освободили место за столом у Всеотца, склаф... но я скажу, раз уж ты спрашиваешь. Я Эйнар. Люди тэна Орма нарекли меня Безбородым. – Парень погладил здоровой рукой гладкие щеки. – Были и те, кто кликал Девицей, но теперь им самим впору называться Беззубыми.

За его спиной послышался смех. Уже приготовившиеся к смерти пленники улыбались, радуясь удачной шутке.

– А ты храбрец, Безбородый. – Я шагнул вперед. – Хотел бы я, чтобы в моем хирде было побольше таких.

– Вот как? – Эйнар широко улыбнулся. – Тогда и я скажу – ты славный воин, хоть и чужеземец, и чтить наших богов. Хотел бы я называть тебя своим тэном, но мое место на корме этого корабля.

– В Чертогах Всеотца найдутся кормщики и получше тебя, Эйнар Безбородый, – отозвался я. – У меня же нет ни одного, хоть я и взял в бою корабль, что носил твоего тэна. А что ты скажешь, если я подарю тебе меч и велю встать у руля? Станешь ли служить мне, как служил Орму Ульффриксону?

Улыбка тут же исчезла с лица Эйнара. Одно дело смеяться в лицо смерти, когда ее уже не миновать, и совсем другое – когда спасение совсем рядом. И достаточно одного слова... Я смотрел на высоченного сканда снизу вверх – но зато уж Волей давил вовсю. И не таких скручивали!

– Скажу, что в тебе не только сила Тора, но и доброта самой Матери Фригг! – выдохнул Эйнар. – Нет позора служить тому, кто отмечен богами и конунгом.

– У меня достаточно мечей для тех, кто захочет назваться моими людьми. – Я отодвинул Эйнара плечом и шагнул к притихшим пленникам. – Тэн Орм пал от моей руки, но вам я не враг. Всякий, кто пожелает, может остаться в Фолькьерке и служить мне. И я отпущу каждого, за кого Вагни Ульффриксон заплатит выкуп. Мне нет нужды лить кровь – на этом корабле и без того достаточно славных воинов.

Я указал рукой на погребальный драккар, и хирдманны Орма одобрительно зашумели. Похоже, они явно предпочли бы поплавать на каком-нибудь другом. Почти наверняка еще до отправления в Фолькьерк среди них ходило достаточно разговоров о том, что тэн Антор не так уж плох: зерна, которые я посеял, отпустив Торлейфа, давали всходы. А Орм лишь удобрил

почву, повесив мальчишку. Едва ли кто-то из пленников пожелает вернуться в Эльгод. И мой хирд пополнится сразу двумя десятками неплохих...

– Позор вам!

Невысокий мужчина растолкал остальных и встал перед Эйнараром. И тот шагнул назад, словно испугавшись. Пленник был едва ли не вдвое старше кормщика – в его бороде блестела седина, а от волос на голове сохранились лишь жалкие клочки по бокам. Все его тело покрывали повязки, он уступал Эйнарару и ростом, и сложением, но даже мне на мгновение захотелось отойти: в глазах старого воина горело пламя Муспельхейма. Я вспомнил – он был одним из немногих, кто сражался до самого конца, пока не упал под ударами мечей хирдманнов Гудреда.

– Жалкие трусы! – прорычал старик. – У вас нет чести! Орм, сын славного Ульффрика, еще не успел поднять рог в Чертогах Всеотца, а вы уже готовы склониться перед новым господином?!

– Помолчи, Рауд! – Эйнарар потрянул шевелюрой. – Разве ты не слышал, что сказал тэн Антор? Если пожелаешь вернуться в Эльгод – он не станет тебя держать. Или у твоей старухи не хватит золота на выкуп?

– Выкуп? – усмехнулся тот, кого называли Раудом. – Уна Кнутдоттир скорее умрет вдовой, чем пустит в дом мужа, за которого пришлось заплатить золотом.

– Делай, как знаешь, упрямец. – Эйнарар вздохнул. – Тор мне свидетель – я никогда не бежал от смерти, и никто здесь не посмеет назвать меня трусом. Но лишь глупец спешит умереть раньше срока.

– Я служу конунгу, Рауд, сын Гуннара. – Я прочитал подсказку от «Истинного зрения». – Так же, как служил твой тэн. Наша ссора уже погубила достаточно людей. Богам угодно было отдать мне победу, но не твою жизнь. Стоит ли гневить их?

– Ты красиво говоришь, склаф. – Рауд поморщился. – Верно, тебе досталась капля меда, что Всеотец украл у великана Гуттунга. Но слова твои – ложь, и их яд страшнее того, что сочтется из пасти Йормунганд, великого змея.

– Возвращайся в Эльгод, старик. – Я сложил руки на груди. – Я не стану просить за тебя золота. Вагни Ульффриксон и без того даст мне достаточно.

– Когда я был молод, мы платили золотом и мехами только за дев, которых брали в жены. – Рауд усмехнулся. – Тебе впору подарить твоим новым слугам платья, а не мечи. Я знаю, кто ты, склаф, человек без прошлого, лишенный смерти.

Лишенный смерти? Он что, имеет в виду...

– Такие, как ты, несут погибель всему Эллиге. Я не стану служить тебе, даже если сам конунг явится сюда и велит мне преклонить колено. Пусть моя рука уже не так тверда, как раньше, но я еще помню, что такое честь. – Рауд плюнул мне под ноги. – Будь ты проклят, склаф. И пусть не будет тебе удачи, пока жив хоть один из тех, кто чтит заветы предков.

Внимание! На вас действует «Проклятие умирающего».

– 10 очков здоровья. Продолжительность – перманентно.

Зараза! Пробил. И не помогла даже стопроцентная ментальная сопротивляемость. В гробовом молчании Рауд развернулся, направился к драккару и, кое-как поднявшись наверх по доске, встал перед Хроки.

– Делай, что должен, – глухо сказал он и склонил голову. – Не заставляй меня ждать.

Хроки посмотрел на меня, и я коротко кивнул – а что мне еще оставалось?

Когда тело Рауда со стуком свалилось на палубу, вперед вышли еще четверо пленников. Все как на подбор седые, могучие и покрытые шрамами, выглядывающими из-под многочисленных повязок. Они вполне могли помнить Орму Ульффриксона еще безусым юнцом и решили последовать за ним даже в его последний поход.

Через несколько мгновений все было кончено. Хроки вытер окровавленный клинок о плащ одного из мертвецов и прыгнул на землю. Палуба драккара опустела – на ней не осталось живых. Я запалил факел и первым поднес огонь к сложенным вдоль борта сухим веткам – как требовал обычай.

Хороший настрой как ветром сдуло – тем самым, что подпитывал взвившийся к небу погребальный костер. Упрямый старик Рауд ушел красиво, разом лишив меня не только десятки жизней и нескольких славных воинов, но и, казалось, самой победы. Последнее слово осталось за ним. А мне теперь придется разбираться не только с проклятием – ходить с перманентным дебафом я не собирался – но и с упадническими настроениями. Мои новоиспеченные хирдманны во главе с Эйнаром стояли как в воду опущенные. Если где-нибудь в игровых файлах имелась циферка, отвечающая за их боевой дух, она явно просела как минимум вдвое.

Да еще и вот это «лишенный смерти» – явный намек на то, что неписи уже давно догадываются, что в этот мир приходят чужаки. И едва ли они нам рады... Такое нельзя не учитывать. Неплохо бы посоветоваться со Славкой – но Славки здесь нет. Покрутив головой, я заметил только Ингвара. Не то чтобы я так уж доверял колдуну, называвшему себя Странником – просто мне вдруг захотелось перекинуться хотя бы парой слов с таким же, как я сам, живым игроком.

– Привет, братишка, – негромко поздоровался Ингвар. – Здорово тебя дед уделал, да?

– Да ладно бы только дед, – вздохнул я. – Монахиня-то твоя тоже... с сюрпризом.

– В смысле? Чего это сразу моя? – Ингвар удивленно приподнял брови. – Я ее сам в первый раз только здесь увидел.

Что?

– Ага. – Я почти услышал, как у меня между ушей закрутились крохотные шестеренки. – То есть ты хочешь сказать, она – не Странник?

– Понятия не имею. Я ее не знаю. – Ингвар огляделся по сторонам и шепотом добавил. – И вот тебе еще инсайдерская информация: из наших ее никто не знает. В смысле – вообще никто!

Глава 6

Достойный финал: секретное задание выполнено!

Победив в битве своих врагов, вы оказали им честь и похоронили павших по обычаям предков. Орм Ульффриксон отправился в Чертоги Всеотца так, как полагается славному воину и тэну. Боги заметили ваше благородство.

Вы получаете 5 000 очков опыта.

Поздравляем! Вы достигли 14 уровня!

Распределите полученные очки способностей в меню персонажа.

Доступных очков способностей: 3.

Можжевеловые ягоды: задание дополнено.

Вы собрали ягоды для зелья Иде. Теперь отнесите их ей до захода солнца.

Ну, собрали, допустим, не мы... Синдри несколько мгновений постоял передо мной, а потом развернулся и ушел – видимо, уже успел привыкнуть к тому, что горячо любимый (во всяком случае, мне хотелось в это верить) тэн иногда «залипает», погружаясь в собственные мысли.

Точнее, в игровой интерфейс. Система напомнила, что я накопил уже целых три очка способностей – в последние дни новые уровни на меня буквально валились. И что-то подсказывало, что этот рог изобилия скоро снова заработает – почти наверняка квест на захват Эль-года продолжится и протащит меня по всем поселениям юга. И даже если я выберу путь мира, «Гардарика» не пожалеет отсыпать славному тэну и прирожденному дипломату не одну тысячу опыта. А если дело дойдет до драки... что ж, придется взяться за меч и нарубить драгоценной экспы вручную.

Но перед походом на юг не стоит забывать и о делах насущных – достроить кузницу, подремонтировать старенькие домишки, наладить... наладить все. Неплохо бы еще навестить Хильду на болоте, но на это я уже особо не рассчитывал. С каждым днем становилось все холоднее – зима неумолимо приближалась. И если я не вернусь домой с драккарами, до краев груженными припасами, мои подданные едва ли ее переживут. Время поджимало.

Я толкнул дверь и вошел в переоборудованный под лазарет сарай. На выстроенных ровным рядом у стены самодельных койках лежали всего несколько человек – остальных искусство Иде уже поставило на ноги. Она навела здесь такой порядок, что я бы не удивился, почувствовав знакомый каждому с детства запах больницы. Но вместо него темное помещение наполнял густой аромат трав... и навоза. Похоже, раньше в сарае жили козы.

– Снова ты? – проворчала Иде, выкатываясь из темноты мне навстречу. – Разве я не говорила, что раненым нужен покой?

– Вот твои ягоды. – Я протянул Иде крохотный легкий мешочек – Синдри не слишком-то старался наполнить его доверху. – Надеюсь, их хватит, чтобы вылечить всех, кто остался.

– Я стараюсь запастись зельями впрок. – Иде пристроила ягоды себе на пояс. – Едва ли это была твоя последняя битва, тэн. Ты собираешься отправиться на юг?

Не очень-то мне хотелось делиться наполеоновскими планами с той, кого прислал в Фолькьерк сам ярл Тормунд... Но, как говорится, шила в мешке не утаишь.

– Я должен, – ответил я. – Если Вагни Ульффриксон успеет зализать раны, он захочет отомстить за братьев. А сейчас я могу положить конец распре.

– Пусть боги услышат тебя. – Иде вздохнула и чуть отодвинулась в сторону. – Айна пришла в себя и хочет говорить с тобой. Ступай – только ненадолго. Она еще слишком слаба.

Можжевеловые ягоды: задание выполнено!

Вы собрали можжевеловые ягоды для зелья и отнесли их Иде.

Вы получаете 200 очков опыта.

Я кивнул и прошел вперед – туда, где в свете свечей покачивался полог. Никаких дополнительных стен и дверей в сарае не имелось, и Иде отделила «женскую палату» самодельной ширмой из куска плотной тяжелой ткани. Точнее – палату класса «люкс» – среди Странников, защищавших Фолькьерк, была пара девушек, но они уже давно излечились... и ушли по своим делам.

Как, впрочем, и все остальные. Похоже, Ингвар не соврал – Странники действительно не любят кучковаться и подолгу задерживаться на одном месте.

Я приподнял ширму и зашел в отгороженную часть лазарета. Места тут было ощутимо поменьше, зато света и тепла – побольше. Иде позаботилась об Айне. Я знал, что той здорово досталось, хоть она и не участвовала в бою.

Но не думал, что настолько. Айна словно постарела лет на десять. Она сидела на кровати, прислонившись спиной к стене. Одеяло из медвежьей шкуры укутывало ее чуть ли не до самого горла, но не могло скрыть, как она похудела. Впрочем, неудивительно – она наверняка ничего не ела с того самого дня, как поймала нас с Ингваром и Катариной.

Скулы Айны чуть заострились, с щек исчез привычный румянец, а в уголках глаз собрались крохотные морщинки. Ускоренная регенерация и мастерство Иде уже залечили кровоподтеки, но не смогли убрать шрам, прорезавший безупречную кожу от подбородка к ключице. Йотуновы кости, хорошо хоть лицо не зацепили! Айна расплела косы, и теперь ее волосы рассыпались по исхудавшим плечам. Длинные и блестящие – но уже не такие, как раньше, словно пережитые Айной испытания заставили потускнеть даже их.

Прежними остались только глаза – огромные озера из синего льда. Завидев меня, Айна склонила голову.

– Прости меня, мой тэн, – тихо сказала она. – Я подвела тебя.

– Как ты попала на корабль, что приплыл из Эльгода? – Я осторожно уселся на край кровати. – Тебя похитили люди Орма?

– Нет, в этом нет их вины. – Айна подняла голову, но тут же снова обессиленно откинулась к стене. – Я сама отправилась в Эльгод той ночью. Я... я хотела убить Орма Ульффриксона. И если бы боги были милостивы, мне бы удалось. Но Фрейя отвернулась от меня.

– Что с тобой сделали? – Я положил руку на закрытое одеялом колено Айны. – Они не...

– Избили, – усмехнулся она. – Орму хватило чести обойтись со мной как с воином, а не как с женщиной. Я не хотела даваться его людям живой, но они оказались сильнее и связали меня. И тогда Орм сказал, что я увижу, как Фолькьерк будет гореть.

– Мы победили. – Я постарался улыбнуться. – Твоей храбрости позавидовал бы даже Хроки... Но тебе не стоило так поступать. Смерть Орма едва ли бы что-то изменила – у него остался брат.

– Вагни Ульффриксон слаб, – отозвалась Айна. – Боги не дали ему и половины ума Орма или силы Болли. Тэны юга не пошли бы за ним.

– Может, и так. – Я пожал плечами. – Но что бы они сказали про тэна, вместо которого идет умирать женщина? Если бы ты смогла убить Орма, тебя бы не отпустили живой.

– Знаю. – Айна вдруг посмотрела мне прямо в глаза. – Но зато уцелели бы другие. А мой тэн смог бы увидеть, что достойные есть не только среди чужаков, но и среди северян.

Вот и камешек в мой огород. И не просто камешек – булыжник... Женская ревность – странная штука. По сравнению с покойным Сигурдом я выглядел жалким заморышем, и едва ли Айна имела не меня виды – но стоило ей застать меня рядом с Катариной – и она тут же наделала самоотверженных глупостей! А все из-за доброй тетюшки Астрид, в горы ее к троллям...

– Я никогда не сомневался в жителях Эллиге, – проворчал я. – Тебе нет нужды доказывать мне что-то, Айна Рауддоттир. И я рад, что ты цела. Отдыхай – теперь все закончилось.

Я поднялся на ноги и шагнул к пологу.

– Еще не закончилось, мой тэн.

Айна протянула ко мне руки и даже попыталась подняться с кровати, но сил не хватило. Я едва успел подхватить и пристроить ее обратно.

– Завтра на рассвете Хрольф-берсерк сразится с хускарлом конунга. – Айна накрыла мою руку своей. – И если Хрольф победит, я... я пойду с ним. Сама, по своей воле.

– Нет. – Я помотал головой. – Я не собираюсь отдавать тебя безумному берсерку.

– Я не рабыня, мой тэн. – Айна улыбнулась, и ее глаза начали закрываться. – И вольна идти туда, куда мне хочется.

– Айна... Айна!

Уснула. Или, скорее, отключилась – разговор забрал у нее последние силы. И все же она успела сказать, что хотела. Айна не могла не понимать, что если Олег погибнет, мне придется самому бросить вызов Хрольфу. И даже если вместо меня будет сражаться Хроки или другой хускарл – берсерк убьет всех. И она то ли сама наказывала себя за проступок, то ли собиралась пожертвовать свободой ради нас. Снова.

Но на этот раз хотя бы предупредила. Впрочем, сейчас это мало что меняет.

Я осторожно освободил руку из-под тела Айны, прикрыл ее одеялом и, не дожидаясь появления разгневанной Иде, поднялся на ноги и покинул «женскую палату». Я не собираюсь ни отдавать Айну этому средневековому нордическому отморозку, ни героически клеить ласты в поединке, в котором у меня нет никаких шансов. А значит, нужно просто сделать так, чтобы на завтрашнем хольмганге удача улыбнулась Олегу.

И у меня впереди еще целая ночь, чтобы это устроить.

Глава 7

Кажется, раздвоение личности – один из признаков того, что называется шизофренией. Если так, то никакой шизофрении у меня совершенно точно не было. Вместо нее имелось кое-что похлеще. Вряд ли мозгоправы уже успели изобрести подходящий термин для того, что со мной происходило ... Впрочем, игры с полным погружением придумали не вчера, так что мои симптомы почти наверняка не уникальны.

Я почти перестал разделять реал и вирт. Переход ощущало только все больше и больше деревенеющее и худеющее тело, а сознание уже давно привыкло скакать между Длинным домом и моей крохотной квартиркой. Разница заключалась только в том, что жилье славного тэна Антора убирали трэллы, а жилье чуть менее славного Антона Евгеньевича Смирнова убирал я сам...

Впрочем, кого я обманываю? Квартиру я не приводил в порядок уже где-то недели полторы, и она постепенно зарастала пылью и заполнялась стремительно растущими стопками опустевших коробок из-под пиццы и батареей бутылок. Наверное, именно поэтому я предпочитал даже мозговой штурм устраивать не в реальном мире, где к моим услугам интернет и телефон, а за столом в Длинном доме, усевшись в кресло покойного тэна Олафа.

Слав [ЛИЧНО]: Не, тоже не прокатит. Да блин, абрикос, хочешь, я его просто подстрелю?

Антор [ЛИЧНО: Слав]: Не, не вариант. Ладно, будем думать. Отбой.

Все стандартные и более-менее адекватные способы избавиться от Хрольфа оказывались или слишком громкими, или попросту невыполнимыми. Нет, конечно, я мог бы устроить еще одну попойку и перебить всех берсерков во сне, но после такого мой авторитет среди северян свалится в абсолютное никуда. Вариант с ядом я тоже отмел – за отравой пришлось бы обратиться к Иде, но ей я не слишком-то доверял. Замороженные многоходовки вроде набегу неизвестных злодеев (в исполнении «Волков севера») выкосили бы три четверти моего и без того чахлого хирда... и едва ли увенчались бы успехом: Хрольф умел выживать там, где не выжил бы никто другой.

Я всерьез рассматривал даже сценарий с кодовым наименованием «Пропал при загадочных обстоятельствах», но и здесь выходил полный облом. Берсерк впадал в безумие только в бою, а во все прочее время совершенно не производил впечатления идиота. Он не расставался ни с топором, ни с пятеркой своих самых могучих и преданных хирдманнов. А при встрече со мной оставался неизменно добродушен и обходителен... но я ни минуты не сомневался, что если Хрольф прикончит Олега, следующий в списке – я.

– И что мы имеем в сухом остатке? – пробормотал я, откидываясь на спинку кресла. – Йотуновы кости...

Пока что выходит, что никакого варианта, кроме как обвешать Олега всеми мыслимыми доспехами, амулетами и бафами, а потом молиться Тору-защитнику, у меня попросту нет. И не то чтобы я так уж не верю в силы лишенного ауры упыря, но Хрольф самый опасный боец в Фолькьерке, а полагаться на случай я не привык.

– Ты занят?

Я поднял глаза... и едва смог им поверить. Несмотря на раннее утро – поединок должен был начаться на рассвете, а я нырнул в вирт еще затемно – провести меня в Длинном доме мог кто угодно. Но я уже и не надеялся увидеть Катарину. Особенно после такого...

– Прости. – Она подошла и опустилась на лавку напротив. – Кажется, я погорячилась.

Катарина больше не пыталась изображать удравшую из неведомо какого монастыря служительницу Двуетного и вела себя как самая обычная...

Девушка? Девочка? Женщина? Да неважно! Сейчас у меня уж точно есть дела поважнее, чем выяснять отношение с то ли Странницей, то ли йотун знает кем.

– Бывает, – вздохнул я. – На твоём месте я бы тоже... нервничал.

– Готовишься к поединку? – Катарина откинула с головы капюшон рясы. – Верно?

– С чего ты взяла? – Я начинал понемногу раздражаться. – С Хрольфом будет драться Олег.

– Я знаю. – Катарина облокотилась на стол, подалась чуть вперед и прошептала. – А что ты собираешься делать, если он проиграет?

Вот ведь... Какая ей вообще разница? Зачем она вернулась, на север ее и в горы? Нет, конечно, целитель в хозяйстве всегда пригодится, а Катарина еще и помогла мне отстоять Фолькьерк, предложив себя в качестве живой батарейки. Если вдуматься, пока я видел от нее только хорошее. Не считая той сочной оплеухи – но не обижаться же за такую ерунду, в самом-то деле...

– Вариантов немного, – вздохнул я. – Мне придется вызвать его.

– Угу. – Катарина понимающе кивнула. – Сможешь победить?

– Очень вряд ли. Но придется попробовать. – Я начертил пальцем на столе закорючку Тейваз. – Через все бафы, может, и получится.

– Ты можешь попросить Хроки драться за тебя. Он ведь сильнее? Или Рерик... Или Атли?

Она что, серьезно думает помочь? Или издевается? Или... Нет, в темных глазах ни тени усмешки.

Катарина выглядела смертельно, непробиваемо серьезной. Словно от моего ответа действительно зависело что-то важное. Но что она хотела услышать? Я не собирался подставлять своих людей под топор берсерка, пусть даже каждый из них умел сражаться куда лучше меня. И уж кто, как ни Катарина, должен понимать – почему.

– Сам справлюсь, – проворчал я.

– Я знаю, что сам. – Катарина засунула руку за пазуху, и через мгновение на стол легло что-то крохотное и блестящее. – Держи. Только ничего не спрашивай, ладно?

Получен новый предмет!

Кольцо Эйр

Тип: кольцо

Класс: божественный

Особые свойства:

При снижении количества очков здоровья обладателя ниже отметки в 20 % от максимального значения кольцо автоматически полностью излечивает его. Может быть использовано один раз в сутки.

Если верить легенде, когда-то давно это кольцо принадлежало Эйр, одной из старших богинь, что не знает равных во врачевании. Едва ли смертному, каким бы могучим колдуном он ни был, удалось бы вложить в металл силу, которая заключена в этом кольце. Оно способно в одно мгновение излечить владельца даже от самых страшных ран и обмануть саму смерть.

Йотуновы кости, да это же... Я несколько мгновений тупо перечитывал текст, а потом сжал в кулаке драгоценное колечко так, что пальцы заболели. В покрытом древними рунами и потемневшем от времени кусочке серебра скрывалась откровенно читерская плюшка. Божественный предмет, один из тех, которых в глаза не видели даже топы «Волков севера»! Но откуда?..

– Катарина! – крикнул я.

Но она уже исчезла. То ли снова разлогинилась, то ли просто поднялась и ушла, пока я выпученными глазами таращился в интерфейс.

Ничего не спрашивай, говоришь?! Попробуй тут не спроси, когда тебе вот так за здорово живешь отдадут штуковину, за которую кто-нибудь запросто мог бы отвалить серьезную сумму, причем не игровым золотом, а вполне себе настоящими рублями. Зачем?! Почему? Или?..

На несколько мгновений совесть сошлась в схватке с жадностью, благоразумием, осторожностью, и я еще даже не знал, кто победит...

Но уже успел вскочить, прошагать через весь Длинный дом и распахнуть дверь.

Йотуновы кости, сколько сейчас времени?!

Небо на востоке уже зарделось, наливаясь розовым, но солнце пока не взошло. Несмотря на ранний час, снаружи было достаточно людей. Хрольф с Олегом не стали искать для поединка островок и решили сражаться прямо здесь, на берегу фьорда – и такое событие не могло не привлечь зрителей. Пока я сидел и один за другим строил и отметал коварные планы, едва ли не все жители Фолькьерка выбрались из домов, чтобы полюбоваться грядущей дракой.

Но еще можно успеть!

Хрольф ждал начала поединка в окружении берсерков почти у самой воды. Чуть ближе к Длинному дому расположились люди Гудреда и остатки хирда тэна Атли. Олег – хвала богам! – стоял спиной ко мне всего в паре десятков шагов. Наверняка многие здесь желали ему победы – но подойти, чтобы дать совет или просто приободрить его перед поединком, не отважился никто. Что ж, мне это даже на руку – лишние уши ни к чему.

– Олег! – позвал я. – Я не успел пожелать тебе удачи!

Хускарл конунга обернулся. Медленно и неторопливо, словно у него в запасе было все время этого мира.

– Ты сражаешься за моего человека, – негромко произнес я. – А я даже не помог тебе подготовиться.

– Чем же ты можешь помочь мне, тэн? – Олег улыбнулся. Одними уголками губ – лицо его так и осталось непроницаемо-неподвижным, словно высеченным из камня. – У меня есть две руки и моя сабля. Разве этого не достаточно?

Бесцветный даже в «Истинном зрении» упырина помимо своей обычной жути излучал еще и абсолютную, просто бронебойную уверенность. Он выглядел так, будто валил двадцатилетних берсерков каждый день перед завтраком вместо зарядки – ни тени сомнения, страха или хотя бы волнения. Но я все же не собирался отпускать его в бой просто так.

– Возьми. – Я протянул ему на ладони драгоценный артефакт класса «божественный». – Это не простое кольцо. Оно принесет тебе удачу.

Все НПС в «Гардарике», какими бы крутыми они ни были, все же оставались суеверными созданиями давно минувшей в реальном мире эпохи – едва ли кто-то из них отказался бы от такого подарка. Игрок непременно коснулся бы артефакта хоть кончиком пальца, чтобы прочитать системное сообщение. А Олег...

Олег просто скользнул по кольцу, когда-то принадлежавшему самой богине Эйр, равнодушным взглядом и отвернулся.

– Оставь украшения женщинам, тэн, – бросил он через плечо.

И, на ходу вытаскивая из ножен длинную кривую саблю, зашагал к Хролфу. Тот грохнул о щит лезвием топора и двинулся навстречу. А я остался стоять, перебирая в уме все бафы, которые должен был повесить на Олега перед началом поединка.

Над фьордом зажегся первый луч солнца.

Глава 8

Мне уже приходилось встречать берсерка в бою – но такое я видел впервые. Нет, в целом Хрольф демонстрировал примерно то же самое, что и Болли... только классом повыше. В «Истинном зрении» его аура полыхнула алым, подкидывая показатель Силы с восемью единичек до двенадцати. Он активировал абилку без шумных спецэффектов вроде бешеного рева или попытки грызть край собственного щита, но выглядело это, пожалуй, даже страшнее. В отличие от Болли, Хрольф ринулся вперед абсолютно молча.

И куда быстрее. «Ярость берсерка» давала тридцатипроцентный прирост к скорости движения. Но если убитый мной гигант Ульффриксон под действием боевого транса превращался в несущийся по трассе грузовик, то куда более компактный Хрольф не просто стал перемещаться быстрее, а будто телепортировался на десяток шагов вперед разом. Если бы не похрустывающий под его ногами утренний лед, я бы и вовсе подумал, что берсерк не бежит, а летит над землей. Движения его ног я хоть как-то еще мог разглядеть, но руки работали на скоростях, которые мой глаз уже не фиксировал.

Я услышал тонкий свист – причем, как мне показалось, на мгновение позже, чем Хрольф приблизился к Олегу. Разогнанное до сверхзвуковой скорости лезвие топора вспорол воздух, расплываясь блестящей дугой. Я бы никогда не смог увернуться от такого удара. Как вообще можно успеть сделать хоть что-то, когда твой противник не живой человек, а йотунов Флэш из ДиСишных фильмов десятилетней давности?!

Но Олега запредельная скорость берсерка ничуть не смутила. Он чуть сместился влево – будто перетек, не отрывая от земли подошв сапог. Вальяжно, лениво, словно совсем не торопился уберечь голову от страшного удара. Но там, где пролетело смертоносное лезвие, его уже не было. Хрольф едва не потерял равновесие, но тут же развернулся, бороздя сапогами мерзлую землю – инерция протащила его на шаг или два вперед.

Но настроя не лишила. Едва ли берсерк привык, что кто-то способен увернуться от молниеносного первого удара, но опыт сотен, если не тысяч сражений делал свое дело. Хрольф не тратил драгоценные секунды бафа на размышления – он нападал снова. Олег покачнулся на пятках, отклоняясь корпусом назад, и серповидное лезвие лишь беспомощно чиркнуло по доспеху на его груди и оставило на темно-коричневой толстой коже царапину. Не останавливая полет топора, Хрольф закрутил его вниз и вернул обратно, пытаясь достать Олега в колено. Но тот будто знал – тут же шагнул назад. Все так же неторопливо и легко, словно танцевал, а не дрался с берсерком, способным в одиночку выкрошить если не десяток опытных хирдманнов, то пятерых уж точно.

На этот раз Олег... нет, даже не ударил в ответ. Просто шевельнул рукой, отходя. Его сабля взметнулась и тут же опала, снова устремляясь острием в землю. Обманчиво-медленно и будто бы даже без усилия. Но Хрольф зарычал и отступил, роняя первые капли крови.

Подмороженные камни под его ногами задымились, покрываясь крохотными алыми точками, а берсерк уже снова несясь вперед – похоже, рана только его разозлила. Топор сверкнул на солнце, взлетая вверх, и я ожидал, что Олег или наконец упадет рассеченным надвое – не может же его удача продолжаться вечно! – или снова ускользнет, играя с Хролфом в смертельные догонялки.

Но игры закончились. Олег взмахнул клинком, одновременно смещаясь вбок, и тут же застыл в вычурно-замысловатой позе. Боком к противнику, широко расставив ноги, перехватив саблю полусогнутыми руками. Окровавленное лезвие застыло параллельно земле на уровне глаз Олега и лишь острие чуть подрагивало, словно готовясь устремиться вперед и пронзить Хрольфа насквозь. А тот стоял, выставив вперед щит, но смотрел вовсе не на Олега.

А на то, что осталось от его правой руки.

Обрубок, из которого фонтанчиками струилась кровь, заканчивался чуть ниже локтя. Вряд ли Хрольф успел почувствовать боль – баф берсерка все еще действовал, а сабля Олега срезала конечность так быстро и аккуратно, словно в ней вовсе не было костей. На несколько мгновений вдруг стало так тихо, что я слышал только ветер и вопли чаек над фьордом. Только что галдевшая на десятки голосов толпа смокла.

И тогда Хрольф закричал. Бешеный рев прокатился по Фолькьерку до самых скал, вернулся эхом... но не стих, продолжал звучать. Йотуновы кости, разве может у человека быть столько воздуха в легких?!

Внимание! Вы сопротивляетесь эффекту «Страх».

Сопровивляться-то я сопровивлялся, но легче от этого не становилось. Мне захотелось зажать уши. И, похоже, не мне одному – всех остальных предсмертная абилка Хрольфа и вовсе трамбовала по полной. Даже седые ветераны кривились и отводили глаза. Берсерк умирал очень нехорошей смертью – впрочем, так же, как и жил.

Олег не стал тянуть и продлевать агонию уже побежденного противника. Его сабля вновь свистнула в воздухе, описывая дугу, метнулась к коленям Хрольфа, развернулась – и тут же взмыла вверх. Обе ноги берсерка подломились, отпадая, а тело развалилось надвое еще до того, как коснулось земли.

И только тогда его крик захлебнулся и стих.

– Отец Всемогуций... – пробормотал кто-то за моей спиной.

Священный хольмганг завершился. Бой занял от силы секунд тридцать-сорок. Олег не только расправился с берсерком быстрее, чем у того закончился баф, но и успел поиграть с ним. Как кошка с мышью – теперь-то я понял, что он легко мог закончить поединок одним ударом. Но зачем-то ему нужно было показать нам этот блестящий, но одновременно жуткий танец смерти.

Да уж, значит, не врут... Если хускарл конунга умеет сражаться ТАК, слухи о сотнях убитых им врагов едва ли преувеличены.

Но место схватки он покидал так же, как и пришел. Даже к изувеченному телу убитого уже шагали берсерки, а Олег неторопливо брел куда-то в сторону ворот, на ходу стряхивая с клинка капли крови. Один. Никто не хлопал его по плечу, поздравляя с победой. Никто даже не поддержал его криком – все молчали.

Об этом поединке не сложат сказаний – наоборот, постараются поскорее забыть. Сканды умеют ценить доблесть и искусство владеть оружием. И нет для них большей чести, чем сразить в честном бою сильного и опасного врага.

Но не изрубить его, оставив изуродованный труп, больше похожий на набор запчастей, чем на человеческое тело. Олег дрался страшно, и его мастерство принесло победу. Но не славу. И люди расступались перед ним, будто перед прокаженным. Впрочем, как и всегда.

Даже во мне не было ни капли благодарности, хоть он и избавил меня от самой главной проблемы. Но положение обязывало – и я зашагал следом за Олегом. Мне показалось, что посреди толпы, обступившей тело убитого, мелькнула коричневая ряса. Но я не стал искать Катарину – вопросы успею задать и потом. А сейчас...

– Вот ты где!

Гудред поймал меня за плечо. Разумеется, он не мог пропустить поединок. Другой вопрос, что его не очень-то волновал исход. Ни в плане жуткого финала, ни в плане победителя. Опытный и хитрый тэн Арефьорда за свою жизнь повидал немало кровавых схваток... и наверняка сумел бы извлечь выгоду из любого расклада.

– Пора спускать корабли на воду. – Гудред указал искалеченной рукой в сторону фьорда. – Если отправимся сейчас – будем в Эльгоде еще до темноты.

Да, пришло время собираться – хольмганг завершился, и тянуть с отплытием уж точно не следовало. Гудред говорил еще что-то, но я почти не слушал и только кивал. То, что я вдруг увидел, отвлекло меня даже от столь важного насущного вопроса, как карательная экспедиция во владения Орма Ульффриксона.

Отрубленная рука Хрольфа лежала на земле всего в нескольких шагах от носков моих сапог. Даже сейчас мертвые пальцы берсерка крепко сжимали топор. Но удивило меня не это. Крови натекло уже достаточно, но она была не только там, где плоть убитого рассекла сабля Олега. Уже подсыхающие алые разводы покрывали и лезвие топора. Выходит, Хрольф все-таки успел достать своего противника. И не просто достать, а вогнать в него остро отточенную сталь едва ли не по самую рукоять. А Олег не вскрикнул и даже не покачнулся. На такое способен или тот, кто вовсе не чувствует и не боится боли...

Или тот, для кого даже самая страшная рана – всего лишь просевшая на треть или чуть больше красная полосочка в интерфейсе.

Глава 9

Гигантское тело драккара натужно скрипнуло, дернулось, проползло еще чуть вперед, потом еще – и вдруг пошло легко, будто вовсе почти ничего и не весило. Деревянный змей почуял родную стихию и уже через несколько мгновений, напоследок чиркнув по дну брюхом, заколыхался на волнах фьорда. Я отер пот со лба и отступил чуть назад. Справились! Несколько человек во главе с Хроки и Эйнарлом ловко разворачивали махину драккара боком.

До чего же здоровый... Мне достался флагман самого Орма Ульффриксона. Он немногим уступал даже «Лебедю» ярла Рагнара, а уж на Барекстаде подобного наверняка не было ни у кого. Даже Хроки, ходивший на «Линорме» с покойным тэном Олафом признавал, что добытый в бою корабль не хуже, а, пожалуй, еще и получше того, что сгорел на берегу у монастыря.

Да какая, к йотуну, разница?! Моя собственная драконоголовая боевая ладья, уже готовая нести нас в первый настоящий поход! Мог ли я мечтать о подобном, появившись в этом мире с одним топором в руке... пару недель назад? Да, примерно так – я не стал считать точнее. От одетого в обноски то ли хирдманна, то ли вовсе вчерашнего трэлла до тэна – головокружительная, можно сказать, карьера...

– Давай, друг мой! – Гудред хлопнул меня по плечу. – Пора тебе ступить на свой новый корабль.

Огромное трехметровое весло взмыло в воздух, протянулось от борта через полосу воды и уперлось в землю прямо у моих ног. Я что, должен... пройти по нему? Как канатоходец?

– Давай! – Хроки махнул мне с драккара. – Иди!

Йотуновы кости... Подвижность, спасай! Этой самой характеристики, отвечающей за ловкость, у меня аж целых одиннадцать пунктов – то есть, по меркам этого мира просто до хрена. Но шагать по скользкому и наверняка еще и гнущемуся под ногами веслу?!

– Не заставляй нас ждать, тэн! – заорал с кормы Эйнар. – Или ты боишься искупаться?

Похоже, придется идти – или надо мной будет ржать весь хирд. Я ступил на весло, сделал шаг, чуть потоптался на месте, позволяя ему пружинить – и пошел вперед. Добраться до середины оказалось совсем легко, и я уже было подумал, что задача выполнена, но коварная деревяшка вдруг прогнулась, заплескала и едва не сбросила меня в воду. Я расставил руки, ловя равновесие, прыгнул вперед... и был схвачен железной рукой Хроки. Через мгновение я уже стоял на чуть покачивающейся под ногами палубе.

– Добрый знак! – Гудред на берегу расхохотался. – Боги с нами! Смотри, что мы тебе приготовили!

Он указал рукой куда-то мне за спину. Я обернулся, но увидел только сияющего Хроки... и мачту. На которой с хлопаньем разворачивалось огромное полотнище паруса. Такое же, как раньше...

Нет! С другими цветами! Зеленые продольные полосы исчезли, и теперь трепетавший на ветру прямоугольник состоял из красных и черных. Но на этом перемены не заканчивались. Поверх полос белой краской был нарисован огромный глаз.

– Черный и красный – цвета Фолькьерка, – негромко сказал Хроки. – А глаз... глаз – это ты. Боги дали тебе дар видеть то, что скрыто от остальных, Антор.

Внимание! Вы получаете Знамя Фолькьерка.

Это знамя – не просто цвета. Даже вдали от дома оно будет напоминать вам о Фолькьерке. И духи-хранители последуют за вами всюду, где бы ни развевались по ветру черно-красные паруса и флаги. Берегите свое знамя и храните его честь, и оно будет внушать вашим людям отвагу и мужество, а врагам, завидевшим его в море – трепет и ужас.

Эффект:

Все дружественные персонажи, имеющие в радиусе обзора знамя, получают +3 % к вероятности критического удара и +5 % к максимальному количеству очков выносливости. Все враги, имеющие в радиусе обзора знамя, теряют 5 % от максимального количества очков здоровья.

Око для Видящего!

– Лучшего паруса я не могу и пожелать, друг мой! – Я шагнул к борту. – Как не могу желать и лучшего корабля. Я не забуду твоего подарка, Беспалый.

Следом за мной на палубу полезли и остальные. Бывшие хирдманны Орма, каким-то чудом уже успевшие сменить красно-зеленые щиты на красно-черные. Тэн Атли со своими людьми. Четверо берсерков – часть из них после смерти Хрольфа пожелала остаться в Фолькьерке. Я не возражал – самые опасные и неприятные типы отправились хоронить своего хёвдинга на север, в сторону Арефьорда, и я надеялся больше никогда их не увидеть.

Один из «волчат» махнул мне рукой и послушно занял место у весла. Славкины лучники уже выдвинулись на юг через горы, но некоторые сменили эмблему с волком на белый глаз. Вместе с ними я насчитал примерно человек сорок-сорок пять. Не так много, как хотелось бы – и все же уже полноценный хирд. Мой собственный, а не собранный по кусочкам из чужих. Маленькая армия, которая завоюет весь юг Барекстада – после смерти Орма серьезных противников у меня уже не осталось.

За «волчатами» на борт поднялись Рерик и ставшие неразлучными Ошкуй с Ингваром. От них – впрочем, как и всегда – изрядно пахло медовухой, а последний и вовсе забрался на палубу далеко не с первой попытки. Трижды он под всеобщий хохот падал с весла в воду, а на четвертый Хроки просто вытянул насквозь промокшего колдуна из воды за шиворот. Тот сразу же захлюпал носом и наотрез отказался грести. Впрочем, с его талантами нам наверняка хватит и ветра...

Сакс и Синдри вызвались охранять Иде, которая требовала, чтобы я взял ее с собой, но не пожелала плыть на драккаре. Она уже успела подготовить и запрячь телегу – и даже нашла место для Айны. Та еще не до конца поправилась и не могла идти пешком. Фолькьерк почти опустел – я видел на берегу только женщин во главе с Астрид, кузнеца Волунда и человек пять трэллов. Не очень-то мне хотелось оставлять их без защиты – но я не собирался задерживаться на юге надолго. Уже скоро мы вернемся с богатой добычей...

– Весла на воду! – рявкнул с кормы Эйнар Безбородый.

Лопасты на длинных рукоятях – по полтора десятка с каждого борта – одна за другой взмывали в воздух. Но прежде чем мы отплыли, на драккаре вдруг возник еще один пассажир... появлению которого обрадовались разве что те, кто остался на берегу.

Олег ступил на последнее касавшееся земли весло, легко пробежал по нему – куда проворнее, чем самые матерые мореходы из числа бывших хирдманнов Орма – перепрыгнул через борт и тут же устроился на корме по соседству с Эйнаром. Тот поморщился и чуть отодвинулся в сторону, но промолчал. Как и все остальные, включая меня самого.

Каким бы неприятным попутчиком ни был Олег, он появился в Фолькьерке по приказу самого конунга – и если он собирается отправиться на юг вместе со мной, я едва ли могу возразить. Олег наверняка догадывается, что я намереваюсь вытрясти из насоливших мне тэнов немало золота – но пока что ничем не выразил недовольства. А значит, ярл Рагнар и сам Серый Медведь... ну, по крайней мере, не запрещают что-то подобное. Присутствие Олега придаст любым... почти любым моим действиям статус законных.

Но я все равно куда больше обрадовался бы, останься этот йотунов упырина с замашками палача на берегу, который с каждым взмахом тридцати весел убегал все дальше.

Наш поход на юг начался.

Глава 10

Черно-красное полосатое полотнище раздулось, словно грудь большой птицы, и драккар понесся по волнам немногим медленнее хорошего катера. За скалами, что защищали фьорд у Фолькьерка, стихии было не разгуляться, но как только мы вышли в открытое море, ветер тут же взял свое. Или не ветер. Судя по тому, что гребцы один за другим пристраивали ставшие ненужными весла у бортов, не обошлось и без колдовства – Ингвар честно отрабатывал свой хлеб. Он вновь натянул на голову капюшон и с таинственным видом то смотрел на небо, то шевелил пальцами, то разводил руки в стороны, словно собирая ладонями что-то невидимое.

Ошкуй, оставшись без товарища-собутельника, тоже не сидел без дела – достал откуда-то (подозреваю – из инвентаря) здоровенный барабан, уселся по-турецки под мачтой и принялся отбивать ритм.

Внимание! На вас действует «Сердце моря!»

При использовании гребного весла скорость восстановления очков выносливости увеличивается на 100 %.

Ага. Еще один полезный баф. Точнее, был бы полезный, если драккар и без всяких весел не несся бы по волнам, чуть ли не выходя на глиссер. Не привыкшее к таким нагрузкам дерево скорбно потрескивало, но пока держалось. Ингвар явно увлекся – причем его мощи хватало и на второй номер нашей крохотной флотилии. Драккар Гудреда, уже успевший сменить желто-белый парус на оранжевый, точно так же летел над морем и отставал от нас едва ли на пару сотен шагов. И я не имел ничего против опытных и прекрасно вооруженных хирдманнов из Арефьорда, но...

– Не сломай мне мачту. – Я сдернул с головы Ингвара капюшон. – Твоя сила возросла.

– И уровень тоже, братишка, – прошептал тот с хитрющей улыбкой. – Ладно, сейчас поутихнет. Просто хотел проверить.

– Ага. – Я чуть наклонился к уху колдуна. – Слушай... А ты сможешь сделать так, чтобы наш друг Гудред... приплыл в Эльгод чуть-чуть попозже, чем мы? Скажем, на часик-полтора?

– О-о-о... – Ингвар понимающе закивал и развернулся к корме, высматривая оранжевый парус. – Нет проблем. Смотри.

Наш драккар тут же замедлил ход – колдун переключился на Гудреда. Через несколько минут тот начал понемногу отставать – расстояние между нами все увеличивалось. Оранжевый парус сначала повис, а потом и вовсе принялся раздуваться в сторону кормы, будто пытался утянуть драккар Гудреда обратно в Фолькьерк.

– Вижу, Эгир решил поиграть со славным тэном Арефьорда. – Ошкуй так увлекся зрелищем, что даже перестал лупить в свой барабан. – Ветры у берегов своенравны. Боги, неужели нам придется начать делить добычу без наших друзей?

Особого сожаления в его голосе я, впрочем, не услышал. И не я один – заскучавшие гребцы расхохотались и дружно взялись за весла. Наш драккар снова устремился вперед – пусть и не так бодро, как раньше. Барабан Ошкуя снова заговорил, наполняя палубу монотонным грохотом, а потом заголосил и сам скальд. Очередной речитатив про хитроумного тэна Фолькьерка явно сочинялся прямо на ходу. Ошкуй безбожно фальшивил, но мой разномастный хирд не был сильно притязательным, и бодряя маршевая мелодия заходила на ура.

Я прошагал к носу и встал рядом с Хроки. Тот почему-то не участвовал во всеобщем веселье – да и вообще выглядел мрачнее тучи. С того самого момента, как мы покинули Фолькьерк.

– Что тревожит тебя, друг мой? – спросил я. – Битва позади. У Вагни Ульффриксона не хватит сил, чтобы сразиться с нами. Уже скоро мы повезем домой золото Эльгода.

– Удача с нами, мой тэн. – Хроки склонил голову. – Боги не оставят тебя ни в дороге, ни в бою. Никто на юге не выстоит против твоего меча, а многие покорятся и одному слову Антора из Фолькьерка.

– Тогда почему ты так печален, Хроки Гриматерсон? – Я положил руку ему на плечо. – Или какая-нибудь красавица забрала твое сердце?

– Нет, мое сердце все еще здесь. – Хроки стукнул себя по бронированной груди. – Да и не время нам сейчас думать о светлооких девах.

Тут он, кстати сказать, ошибался. Я собирался завоевывать юг Барекстада не мечом, а хорошо подвешенным языком... и умением заключать выгодные союзы. А что может скрепить любой альянс надежнее, чем родственные связи? Пара-тройка династических браков не повредит. И Хроки – по происхождению и статусу – первый кандидат «на выданье». Другой вопрос, что ему об этом сейчас лучше не знать...

– Если так – то почему ты так невесел? – снова спросил я.

– Человек конунга. Олег. – Хроки тревожно оглянулся, будто расположившийся на самой корме упырина мог каким-то чудом нас услышать. – Он мне не нравится.

– Олег никому не нравится, – усмехнулся я. – Но он здесь по велению ярла Рагнара. Не можем же мы просто выкинуть его за борт.

– Едва ли даже это поможет. – Хроки опустил могучие плечи и сгорбился. – Таких, как он, сложно убить.

– Каких? Тебе уже приходилось встречать подобных ему? – Я наострил уши. – Или ты слышал что-то?

– Сказки, которыми старухи пугают непослушных детей, – проворчал Хроки. – Но после того, что Олег сотворил с Хрольфом – я готов поверить.

– Он могучий воин. Не хотел бы я встретиться с ним в бою. – Я кивнул и еще раз взглянул на корму. – Едва ли на Барекстаде найдется тот, кто смог бы совладать с Олегом в одиночку.

– Я и сам знаю, с какой стороны держать меч, – проворчал Хроки. – Но такое не под силу даже Тору. Олег будто не боится ни боли, ни смерти... Неужели рассказы не врут?

– Какие рассказы? – Я понемногу начинал терять терпение. – Ты говоришь загадками, друг мой.

– О бессмертных. – Хроки замолк, нахмурился, но потом нехотя продолжил. – Тэн Олаф говорил, они появились на Эллиге две зимы назад. Сначала их было совсем мало, но потом стало больше. У них странные имена и речь, они похожи на северян, но никто не знает, откуда они взялись. Говорят, в бою они втрое сильнее обычного человека, не боятся боли и способны перенести даже самые страшные раны. А еще... – Голос Хроки совсем стих, превращаясь в шепот. – А еще говорят, что, даже погибнув в битве, они снова возвращаются! И убить такое чудовище можно, только если отрубить ему голову, а тело сжечь!

Две зимы назад... Примерно тогда же, когда «Гардарика» вышла на стадию альфа-теста. Явно не совпадение – впрочем, как и все остальное. Странные имена, странная речь, нечувствительность к боли и умение возрождаться после смерти. Как говорить, сложите два плюс два...

– Олег – бессмертный? – спросил я. – Тебе самому приходилось с ними встречаться?

– Мне – нет. – Хроки помотал головой. – Но тэн Олаф видел одного или даже двоих. А он был не из пугливых.

– Может, так оно и есть. – Я пожал плечами. – А может, все это просто страшные сказки. Пока Олег на нашей стороне, нам нечего бояться.

– А ты? – Хроки вдруг развернулся и схватил меня за броню могучей ручищей. – Почему Рауд назвал тебя лишенным смерти?

– Друг мой, что...

– Почему тебе удастся то, что другим не под силу? – прошипел Хроки. – И почему... йотуновы кости, почему я не могу вспомнить, откуда ты вообще взялся на корабле тэна Олафа?!

А как тебе такое, Видящий? Нет, я не спалился – просто шило становилось все труднее и труднее утаить в мешке. Если уж простодушный и суеверный сканд, мой лучший друг, уже заподозрил неладное – долго ли я смогу скрывать свою истинную сущность?

– Откуда мне знать, Хроки Гриматерсон? – Я перехватил его руку своей. – Ты сам посвятил меня своему покровителю, ты видел отметину Тора на моей груди. Ты не раз спасал мне жизнь и закрывал меня своим щитом, а теперь называешь драугром?!

– Прости. – Хроки разжал пальцы и безвольно опустил голову. – Мой разум помутился... Но я не смог бы дышать, не узнав, кто ты – мой друг, любимец богов, или бессмертное чудовище, такое же, как он!

Хроки кивнул в сторону кормы. Похоже, мне удалось задавить его Волей и авторитетом... Но только на этот раз. Еще одна зарубка – не палиться. Никогда. Ни при каких обстоятельствах. Иначе рискую закончить свою виртуальную жизнь в костре и без головы.

– Я твой друг, Хроки, – ответил я. – Прошу, изгони сомнения из своего сердца. На всем Эллиге не найдется человека, которому я бы доверял больше, чем тебе.

– И я верю тебе! – Хроки стиснул мою руку своей гигантской клешней. – Пока ты рядом, мне даже йотуны не страшны!

Похоже, пронесло – Хроки буквально расцветал на глазах. А вот мое настроение стремительно скатывалось в ноль и ниже. За дни, проведенные в игре, я научился мастерски обманывать местных обитателей и намертво сросся с личиной хитроумного и удачливого склафа, славного воина, вождя и избранника богов...

Но это совсем не то же самое, что обманывать друга! И неважно, что этого друга на самом деле не существует.

Я отвернулся и оперся на покачивающуюся драконью голову на носу корабля. Разговаривать больше не хотелось, и даже задорное пение Ошкуя уже не радовало.

Вот почему его никто не хочет назвать бессмертным и вышвырнуть за борт, хоть он и совершенно не вписывается?.. Впрочем, нет. Скальд-то как раз отлично вписался в этот мир, несмотря на все свои выкрутасы. Много ли спроса с бродячего поэта, пьяницы, почти юридического с копьем и лирой?

На мгновение я даже позавидовал Ошкую. Его явно не волновала ни прокачка, ни власть, ни интриги, он не уносил из гробниц обломков древних мечей и не искал на форумах треды о наследии Романова. Он просто жил. Здесь и сейчас. А я... Йотун бы забрал это все!

К счастью, при попутном ветре дорога до Эльгода заняла не так уж много времени – я уже мог разглядеть у подножья скал частокол и соломенные крыши. Много-много соломенных крыш. И крохотную фигурку – не за стенами, а снаружи, почти у самой воды. Дозорный? Если так, он уже давно заметил над морем мой полосатый парус – почему же не бежит предупредить остальных?..

Моего чахлого Восприятия не хватило, чтобы разглядеть одинокого стража, даже когда мы подплыли поближе. Зато с этим неплохо справилось «Истинное зрение» – Система послушно увеличила мелькнувшие вдалеке буковки, показывая имя и характеристики.

Вагни. Последний из братьев Ульффриксонов вышел встречать мой драккар с оружием в руках.

Один.

Глава 11

– Весло.

Спускаться по трехметровому куску дерева оказалось куда проще, чем подниматься. Хотя бы потому, что я выполнял что-то подобное уже во второй раз. Четыре широких шага, прыжок – и я на берегу.

– Я бы не стал верить Ульффриксону, – проворчал Хроки. – Он заманивает тебя в ловушку.

– За стены я пойду только с вами. Но на берег он вышел один, и я тоже не стану прятаться за чужими щитами. Но если он задумал какую-нибудь хитрость, – я сомкнул пальцы на рукояти «Звезды», – я смогу за себя постоять. Вагни мне не страшен.

– Да сохранит тебя Тор-защитник. – Хроки покачал головой. – Будь осторожен. Вагни не самый сильный среди братьев Ульффриксонов, но он хитер. Не поворачивайся к нему спиной, мой тэн.

Вот этого делать я уж точно не собираюсь. Не знаю, на что Вагни рассчитывал, встречая мой драккар в одиночку, но сейчас от него можно ожидать любого выкрутаса. И все же стоит рискнуть.

Иной раз куда проще договориться без свидетелей – и именно поэтому я оставил свой корабль в паре сотен шагов от стен Эльгода и зашагал по камням к последнему оставшемуся в живых Ульффриксону. Он, похоже, разглядел меня и двинулся навстречу. Хорошо – на таком расстоянии, да еще и рядом с ним, можно не опасаться стрелы из-за частокола. И плохо – Вагни облачился в доспехи и взял щит, а его меч перекочевал из ножен в правую руку. Младший Ульффриксон готовился драться.

А я нет. Вместе с Гудредом у меня точно хватит сил захватить и разграбить Эльгод, но я пришел сюда не за этим. И если Вагни окажется не таким упертым, как его старшие родственники, на этот раз обойдется без крови.

– Здравствуй, Вагни, сын Ульффрика, – произнес я, останавливаясь. – Боги не дали тебе силы братьев, но ты куда мудрее их обоих. Ты помог мне в бою, и я сдержу свое слово и не трону ни тебя, ни твой дом.

– Мне не нужна твоя жалость, склаф. – Вагни замедлил шаг. – Ты забрал корабль моего брата. Но что же стало с ним самим?

– Мы с Ормом встретились в поединке, и боги отдали победу мне, – ответил я. – Твой брат погиб, а его люди теперь служат Фолькьерку.

– Мои братья мертвы. Я опозорил свое имя трусостью и предательством. Даже безумные юнцы плюют мне вслед, и никто из них не пошел за мной, чтобы встретить твоих хирдманнов в бою. – Вагни поднял меч. – Подходи же, склаф. И пусть боги решат, кому из нас жить, а кому умереть.

Ох уж эта нордическая честь... Судя по побледневшему лицу и подрагивающим рукам, Вагни и не надеялся победить меня в схватке. Просто не видел иного выхода, кроме как героически самоубиться об мой меч и смыть позор кровью. Хотя бы своей.

Я оглянулся назад.

Хорошо – мой драккар достаточно далеко, и никто не услышит, что мы с Вагни скажем друг другу. Ведь я собираюсь ответить на вызов... в общем, местные бы мой подход точно не одобрили.

– Что тебе с того, что я погибну, Ульффриксон? – Я шагнул вперед, но даже не притронулся к мечу. – Убьешь меня – и Хроки вздернет тебя на мачте. А потом мои люди сожгут Эльгод.

– Если даже Болли не смог с тобой совладать, не смогу и я, склаф. – Вагни сжал зубы. – Но ты обещал пощадить мой дом.

– И тебя самого, – отозвался я. – Я возьму в Эльгоде золото для моих людей и припасы, чтобы Фолькьерк пережил зиму, но не более. Я предлагаю тебе мир, Вагни.

– Который мне придется купить? – усмехнулся младший Ульффриксон. – Я и так навлек на себя достаточно позора. Если ты возьмешь в моем доме золото, потомки назовут меня Вагни Трусливым.

– Если ты погибнешь, то потомков вообще не будет. – Я пожал плечами. – И род конунга Ульва Рагнарсона прервется из-за твоей глупости. Но если ты сохранишь свою жизнь и Эльгод, тебя назовут Вагни Мудрым. Немного пользы людям будет от твоей гибели... Скажи мне, сын Ульффрика – что сделал Орм, когда на Барекстад пришел Бьерн Серый Медведь?

– Орм покорился конунгу и назвался тэном. – Вагни опустил голову. – Он говорил – нет нужды погибать и оставлять свой дом без защиты.

– Твой брат был мудрым правителем, – кивнул я. – Нет позора в том, чтобы служить достойному. Мы оба с тобой люди ярла Тормунда и Серого Медведя – стоит ли нам сражаться?

– Позор для воина оставить убийцу братьев без мести, – глухо проговорил Вагни. – На тебе кровь Орма и Болли.

Но уверенности в его голосе ощутимо поубавилось. Давай, посмотри мне в глаза... Ага, попался! Ближе, бандерлог, ближе...

– Это так. Но плохим бы я был тэном, если бы не смог защитить себя и Фолькьерк. Я уже убил двоих Ульффриксонов, и не хочу убивать последнего из славного рода. – Я сложил руки на груди. – Могучий воин – не всегда хороший правитель. Ты не хуже меня знал Олафа Кольбьернсена. На всем Барекстаде не сыскалось бы бойца сильнее, но во что его бесконечные походы превратили Фолькьерк? Прошу тебя, Вагни, сын Ульффрика – опусти свой меч. Всеотец свидетель – я готов забыть былое и назваться твоим другом. Вот моя рука – и в ней нет оружия.

На Вагни было жалко смотреть. Он трясся, как осиновый лист. Честь требовала сойтись со мной в безнадежной схватке. Пожалуй, будь у меня в руках меч, парень не выдержал и полез бы в драку... но «Звезда Сааведры» покоилась в ножнах. А зарубить безоружного у Вагни явно не хватало решительности – зато той самой чести имелось с избытком. Как и благоразумия – я не зря считал младшего Ульффриксона самым адекватным в семейке. И через несколько мгновений он попросту сломался. Его меч выпал из ослабевших пальцев и со звоном ударился о камни.

– Да будет так, тэн Антор! – выдохнул он, стискивая мою руку. – Ты необычный человек, и я скорее отправлюсь к Владычице Хель, чем стану сражаться с тобой!

– Хвала богам!

Я хлопнул младшего Ульффриксона по плечу. Далеко за моей спиной послышались радостные крики и грохот мечей и топоров по щитам. Половина моего хирда еще позавчера служила Орму, и они едва ли хотели драки. Впрочем, как и остальные – великая честь победить в бою, но не меньшей славы достоин тот, кто способен выиграть битву не оружием, а словом.

Но расслабляться все же рановато.

– Едва ли мои воины будут довольны, что я не стал мстить за братьев. – Вагни обернулся в сторону частокола. – Они не признают меня тэном.

– Признают. – Я махнул рукой, и громадина драккара взмахнула веслами и двинулась в мою сторону. – Я умею убеждать. Даже самых упрямых. Позволь мне говорить с твоим хирдом – а сам не жалея эля и хмельного меда. Добрый мир стоит начать с доброго пира.

Как я уже говорил, ничто не объединяет людей так, как хорошая совместная пьянка.

Глава 12

Иногда приходится поработать мечом. А иногда – луженой глоткой и печенкой. И если вторая без проблем справлялась с фантастическими количествами медовухи и жирного мяса, то ресурс речевого аппарата оказался не бесконечным. Даже с поправкой на вирт.

Я вдохнул морозный ночной воздух и тут же закашлялся – в измученное горло будто всыпали песка. Едва ли здесь я мог простудиться, но тело упрямо тянуло в игру годами выработанные привычки из реала. Много и громко говорил в теплом помещении, а потом вышел на холодный воздух? Вот тебе кашель и больное горло. Получите, распишитесь.

Впрочем, глотка отрегенирует за какие-то полчаса. А очередная маленькая победа, которую я таки смог одержать – останется. Это оказалось даже проще, чем я думал – среди тех, кто удрал с поля боя вместе с Вагни Ульффриксоном, не было ни одного по-настоящему матерого, опытного и авторитетного воина. Поначалу юнцы держались вызывающе, но присмирели, стоило им завидеть старших товарищей, сменивших щиты Эльгода на красно-черные. А Хроки еще и не поленился напомнить им, что Вагни был не единственным, кто позавчера струсил и сбежал в Эльгод вместо того, чтобы стоять насмерть рядом со своим тэном и разделить его судьбу.

Но окончательно их лица разгладились, когда я в очередной раз поблагодарил богов за мудрость молодых воинов, сохранивших свои жизни для службы конунгу и народу Эллиге. Судя по одобрительным крикам и грохоту кулаков по столам, все они единогласно решили, кто куда приятнее считать себя хитроумными и дальновидными спасителями дома, чем трусами, предавшими тэна Орма.

Ему тоже досталась своя порция почестей. Хроки красочно расписал наш поединок – и я сам почти поверил, что победил старшего Ульффрикса лишь благодаря помощи Всеотца. Потом мы все вместе скорбели о том, что Барекстад потерял такого славного вождя и воителя – и тут же радовались долгожданному миру.

А спустя десяток опустошенных рогов с медовухой в Длинный дом Эльгода пришло абсолютное взаимопонимание. Берсерки принялись отлавливать по углам симпатичных трэллов женского пола, мои новоиспеченные хирдманны один за одним сбежали домой – к женам под бок, а молодняк Эльгода просился отправиться на юг вместе с нами. Я не отказывал – самых бойких и языкастых стоит держать под присмотром. Славкины (точнее, теперь уже мои) «волчата» послушно приглядывали за частоколом, сменяя друг друга и успевая опрокинуть рог-другой, и даже опоздавший к началу застолья Гудред не демонстрировал и тени недовольства. И пусть решить все важные вопросы и перетаскать на берег золото и припасы я успел и без него, на долю хирдманнов Арефьорда пришлось столько добычи, что никто и не думал жаловаться. Ингвар традиционно набрался медовухи и забрался на стол танцевать.

А когда Ошкуй принялся учить Иллуги – почти слепого и древнего, как скалы Барекстада, местного скальда – играть на арфе «Все идет по плану», я понял, что попойка достигла нужной фазы и в моем непосредственном участии более не нуждается. И через пару рогов и воплей «Скёль!» незаметно выскользнул из-за стола, оставив Вагни в одиночку рулить всем этим бедламом. Не то чтобы я совсем не опасался какой-нибудь хитрости с его стороны или банальной поножовщины – но уже устал думать.

В конце концов, я заслужил отдых – то есть хотя бы немного тишины и пару глотков свежего воздуха. Даже если он вызывает кашель.

Эльгод почти опустел – только изредка среди домов мелькали факела дозорных. Я был здесь впервые, но карта в интерфейсе без труда вывела меня к южным воротам. Кивнув заскукавшему парню из младшего хирда Вагни, я вышел за частокол и двинулся вдоль моря.

Едва ли что-то может угрожать мне здесь и сейчас – так почему бы не прогуляться?

Через две сотни шагов я заметил среди деревьев огонек. В стороне от дороги, но все же недостаточно далеко, чтобы скрыться в темноте. И кому понадобилось разжигать костер почти у самых стен Эльгода?..

Но Хис, мелькнувший впереди мохнатой черной тенью, не выказывал беспокойства – и я пошел на свет. Кто бы ни решил погреться у ночного огня, он – или они – не представляли для меня опасности.

– А, это ты...

От неожиданности я вздрогнул, а рука сама потянулась к мечу – но тут же остановилась. Даже без «Истинного зрения» я узнал в худощавом силуэте Сакса. Тот уже опустил лук и убрал стрелу обратно в колчан.

– Ты ждал кого-то другого? – усмехнулся я.

– Я... – Сакс на мгновение задумался. – Я ждал Синдри. Он пошел проверять силки. Зима близится – охота все хуже.

– В Эльгоде достаточно припасов. Тебе нет нужды добывать мясо в лесу. – Я пожал плечами. – Твое место за столом рядом со мной.

– Ты и сам здесь. – Сакс улыбнулся и потянул меня к костру. – Садись, выпей и съешь мяса. Я уже устал от пиров. С тех пор, как ты победил Орма Ульффриксона, мне чаще придется браться за кружку, чем за лук. Уж лучше охотиться.

– Скучаешь по дому? – Я подстелил под себя плащ Рунольва и пристроился спиной к толстой сосне. – Наверняка там в лесах куда больше дичи.

– Верно, – кивнул Сакс. – Зато здесь никто не вздернет тебя, если ты вздумаешь охотиться на земле ярла. Лес принадлежит всем... Нет, я не скучаю по дому. А ты?

Хороший вопрос. Только где он, мой дом? В четырех стенах квартирки на Омской улице? Или далеко за Большим морем, к востоку от земель Иллирийской Империи? Или...

– Мой дом здесь, – ответил я. – В Фолькьерке.

– Значит, и мой тоже. – Сакс отхлебнул из меха и кинул его мне. – Раз уж я поклялся Таранисом служить тебе до самой смерти.

– Скэль. – Я отсалютовал Саксу мехом и отхлебнул ароматной медовухи, явно позаимствованной у Иде. – Надеюсь, нам больше не придется лить кровь северян. Если тэны юга покорятся – подыщем тебе богатую невесту.

– Скэль! – Сакс радостно оскалился. – Такое мне по душе. Да благословят Старые боги день, когда мы с тобой встретились.

Да уж, тот день – самый первый в «Гардарике» – я уж точно запомню надолго. А ведь Сакс с самого начала знал, кто я такой – только его, в отличие от остальных, подобное не смущало... наверное, не смущало.

– Что ты знаешь обо мне? – спросил я.

– Ты мой друг и мой покровитель. Я пойду за тобой куда угодно. – Сакс подбросил в огонь несколько сухих веток. – Это все, что мне нужно знать.

Приятно слышать. И все же хотелось бы чуть больше конструктива.

– Тебе уже приходилось встречать таких, как я?

– Только однажды, – тихо отозвался Сакс. – Две зимы назад в нашу деревню пришел человек, который назвался Митрандиром. Он искал себе слугу, и Толстяк Джон, один из наших, ушел с ним. И вернулся к Бельтайну с полными карманами золота... и с сотней историй, больше похожих на сказки. Я-то думал, он врет – пока не встретил тебя.

И снова те самые две зимы. И Митрандир, судя по всему, один из тех, кто обкатывал «Гардарiku» еще на бета-тесте. Только он почему-то предстал перед коренными обитателями этого мира не лишенным смерти монстром, а таким супергероем, способным превратить самого обычного Толстяка Джона в богача. Или дело в особенности менталитета иллирийцев?.. Да уж, еще один повод задуматься.

– Пойду поищу Синдри. – Сакс поднялся и отряхнул плащ. – Он мог заблудиться.

В этом я сильно сомневался. Но моему товарищу почему-то вдруг захотелось удрать. То ли от неудобных вопросов, то ли от меня самого – и я не собирался его останавливать. Наверняка Саксу тоже было, над чем подумать.

Через несколько мгновений его шаги стихли, а я натянул на голову капюшон и поудобнее пристроился у дерева. Хорошо. Даже с учетом всех грядущих сложностей жизнь понемногу налаживалась. И на уже готовом покориться мне Барекстаде, и в реале. Даже с учетом всех загадок. Наверное, стоит покопать еще что-нибудь, когда...

– Здравствуй, тэн Антор.

Да сколько же можно?! Такое впечатление, что все без исключения местные обитатели вдруг овладели даром телепортации... или просто научились мастерски подкрадываться. Даже Хис не предупредил – а ведь это явно чужак.

Незнакомый голос принадлежал высокому мужчине в плаще до земли и в шляпе с широкими обвисшими полями. Тот стоял на самой границе круга, очерченного светом от костра. Лица я не видел – только седую бороду, доходившую до пояса.

– Здравствуй, – отозвался я. – Тебе известно мое имя – назови же свое.

– Мое имя Гримнир. – Старик сделал шаг вперед. – Ты позволишь бедному путнику согреться у твоего костра?

Глава 13

Я сильно сомневался, что среди ночи ко мне пожаловал самый обычный нищий старик, но традиции и воспитание никто не отменял.

– Будь моим гостем. – Я указал на небольшое бревнышко, которое Сакс подтащил к огню. – Здесь мед и немного мяса, но если ты голоден, я отведу тебя в Эльгод. Славный тэн Вагни Ульффриксон не откажет тебе ни в месте за столом, ни в крыше над головой.

– Тэн Вагни? – Гримнир покачал головой. – В Эльгоде теперь правит младший из сыновей Ульффрика? Что же случилось с его братьями?

– Ты назвал меня тэном, – заметил я. – Тебе известно многое, Гримнир. Как можешь ты не знать, что Орм и Болли пируют с эйнхериями?

*Гримнир
Бродяга 3 уровня
Сила: 4
Телосложение: 5
Подвижность: 5
Восприятие: 3
Воля: 7.*

Лес снова погрузился в темноту, которую кое-как разгонял только огонь костра. «Истинное зрение» погасло, но я уже увидел все, что нужно. Точнее – все, что мне показали. Очередная «маска». Вроде той, что была у Хильды, без труда скрывшей свой запредельный уровень... Или нет. За пару недель в игре я «дослужился» всего-то на всего до четырнадцатого уровня, но уже успел покомандовать целым войском.

Сила власти в этом мире – впрочем, как и в реальном – по полной уделывает власть силы. Седовласый старик в обносках вполне может быть монстром с уровнем втрое выше моего – а может и не быть. И это мало что меняет.

– Верно. – Гримнир шагнул к костру, оперся на длинную палку и осторожно опустился на бревно. – У тебя острый ум, тэн. Я знаю, что братья Ульффриксоны погибли от твоей руки.

– Тогда зачем спрашиваешь? – поинтересовался я.

– Может, я хотел услышать, что скажешь ты?

В седой бороде блеснули ровные белые зубы. То ли рацион жителей «Гардарики» изобилует витаминами, то ли где-то на Барекстаде цверги отгрохали что-то вроде стоматологической клиники... То ли я не ошибся, заподозрив в древнем оборванце весьма серьезного товарища. И хорошо, если НПС, а не живого игрока.

– Мне нет нужды скрывать правду. – Я пожал плечами. – Я убил Болли на поединке еще у берегов Империи, а Орма – когда он пришел в Фолькьерк со своим хирдом. Но особой радости мне это не доставило.

– Разве? – Гримнир снова улыбнулся. – Неужели победа над сильным врагом не величайшая честь для воина? Неужели твое сердце не пело песнь битвы, когда кровь сыновей Ульффрика обаграла твое оружие?

– Едва ли, – проворчал я. – Я не лучший из воинов. И пусть мне пришлось защищать себя и своих людей, я не ищу радости в сражениях.

– Можно обмануть людей и даже богов, тэн. – Гримнир покачал головой. – Но даже Локи – величайший из лжецов – не в силах обмануть самого себя. Разве не мог ты избежать каждой из битв, что привели тебя на Барекстад? Разве путь, что ты выбрал – единственный?

Да... и да. В смысле – не единственный. И да – мог избежать. Мог отказаться от поединка и удрать, мог отказаться от Фолькьерка и власти тэна, от похода на юг... от всего.

– Однажды ступив на дорогу могущества, свернуть уже нельзя, – продолжил Гримнир. – Как нельзя и вернуться назад. Только вперед, и каждый шаг будет даваться все легче. Некоторые приходят в этот мир, чтобы служить. А некоторые – чтобы править.

– Хочешь сказать, что я рожден для власти?

Я почувствовал, как внутри меня всколыхнулся гнев... вот только злился я вовсе не на странного старика, который явился непонятно откуда и вдруг принялся читать меня, как раскрытую книгу. Точнее – и на него тоже, но...

– Не мне решать, тэн. Ты сам делаешь свой выбор. – Гримнир поднял руку и протянул в мою сторону длинный узловатый палец. – И твой меч – лишь зеркало, что отражает твой путь и твои победы.

– Меч? – Я коснулся кончиками пальцев рукояти «Звезды Сааведры». – Он достался мне в бою всего два дня назад.

– Я говорю о мече, что ты скрываешь в сумке на поясе, – усмехнулся Гримнир. – Мудрое решение. Не стоит показывать подобное всем подряд.

Но и спрятать тоже получится не от всех. Например, один не в меру глазастый дед без труда разглядел «Светоч»... или просто знал, что обломок древнего артефакта у меня. Да кого же йотуны притащили к моему костру на ночь глядя?..

– Что тебе известно о моем мече? – буркнул я.

– Все. – Гримнир в очередной раз изобразил фирменную белозубую улыбку сильных мира сего. – Но что ты готов услышать? Мудрый умеет задать верные вопросы.

Ага. Демагог – но его коса уже летела на камень. Может, я так и не научился полноценно колдовать и сражаться, как матерый вояка, но уж трепать языком умею не хуже Ингвара с Ошкуем вместе взятых.

– Тогда скажи, кто ты. – Я подался впереди и оперся локтями на собственные колени. – И чего ради тебе вдруг захотелось отвечать на мои вопросы?

– Сегодня подходящая ночь для беседы. – Гримнир протянул к огню длинные ноги, облаченные в дырявые сапоги. – Чего дурного в том, что старый бродяга пожелал развлечь славного тэна?

Да уж. Понятно, что ничего не понятно. То есть хитрый дед если и собирался отвечать, то только на те вопросы, которые хотел. И так, как хотел.

– А в чем твоя выгода, Гримнир? – Я бросил старику мех с медовухой. – Мудрость стоит немало, а я могу предложить тебе только выпивку.

– Добрый мед за доброе слово. – Гримнир ловко выдернул пробку и тут же приложился к напитку. – Славная сделка, тэн. Спрашивай.

– Что ты знаешь о моем мече? – снова поинтересовался я.

– Ты уже слышал ответ. – Гримнир сделал еще пару глотков. – Мне известно все о «Светоче», выкованном в пламени Муспельхейма еще до начала времен. Что именно ты хочешь узнать?

– Хорошо, – буркнул я. – Что он может дать мне?

– Власть.

– Большую, чем у самого конунга? – Я понемногу начинал терять терпение. – Это не ответ! Что будет, если я соберу все части «Светоча»?

– Узнаешь, когда придет время. – Гримнир бросил мне обратно медовуху. – Если тебе суждено. Это ответ.

– Будь по-твоему. – Я уже всерьез начал прикидывать, смогу ли попасть Гримниру мехом в лоб – уж больно хотелось стереть с его лица эту всезнающую ухмылку. – «Светоч» опасен?

– Любой меч служит смерти, и любой меч...

– Для меня! – рявкнул я. – Может ли он принести вред, если я не собираюсь резать им свои собственные руки?

– Может. – Гримнир пожал плечами. – Даже в сумке и без клинка «Светоч» куда опаснее всех мечей, что когда-либо ковала рука человека или альва.

– Почему?

– А разве власть не опасна сама по себе? – парировал Гримнир.

– Слова. – Я заткнул себе рот мехом, чтобы со зла не ляпнуть лишнего, и втянул в себя остатки хмельного меда. – Власть не опасна. Опасны те, кто ей владеет.

– Верно. – Гримнир одобрительно кивнул. – Теперь ты готов задать верный вопрос.

– Для чего власть нужна мне? – догадался я. – Так?

– Ты быстро учишься. – Гримнир потянулся, разминая затекшие плечи. – Это правильный вопрос. Но ответить на него сможешь только ты сам. Зачем тебе власть, тэн?

Захватить весь Барекстад, прокататься, собрать «Светоч» и получить от Павла Викторовича бешеные бабки?.. Нет, ерунда – для этого не обязательно становиться во главе войска. Просто потому, что мне нравится командовать? Тоже не факт. В последнее время я все чаще задумывался, что куда приятнее было бы просто заходить в «Гардарику» часов на пять в сутки, честно отбавлять «дядькины» деньги и успевать хотя бы вовремя помыться.

Из чистого интереса? Возможно... но тоже не совсем то.

– Я просто хочу сделать мир немного спокойнее, – вздохнул я. – Хотя бы этот...

– Вот как? – Гримнир подался вперед. – Власть, чтобы изменить мир? Средство, а не цель?

– Что-то такое, да. – Я пожал плечами. – Глупые слова. Но других у меня нет.

– Весь этот мир – лишь игра.

Я вздрогнул.

– Лишь игра неведомых сил, что длится от начала времен, с того самого часа, когда искры Муспельхейма и вода из Царства Льдов породили великана Имира, – продолжил Гримнир. – И будет длиться до самого Рагнарека, дня гибели богов, когда сам Всеотец поведет в бой эйнхериев, а могучий Тор падет, отравленный ядом змея Йормунганд.

Йотуновы кости... Что этот дед курил? И чего его вдруг пробило на философию какого-то прям вселенского порядка?

– Ты говоришь загадками, старик. Если все это, – я обвел руками круг, – лишь игра, то что такое власть? Игрушка?

– Можешь думать и так. Игрушка – самая ценная и желанная. – Гримнир вдруг поднялся на ноги. Проворно и легко, будто разом сбросив лет этак пятьдесят. – Так играй же, тэн. У тебя неплохо получается.

Внимание! На вас действует «Благодать».

Все отрицательные эффекты сняты.

Даже «Проклятие»?.. Да, слетело.

– Стой! – крикнул я. – Ты ведь так мне ничего и не сказал!

– Мудрому достаточно. – Гримнир запрокинул голову к небу. – Похоже, ночь будет теплой.

И тут же повалил снег. Не постепенно, а сразу, резко, будто кто-то наверху вдруг принялся засыпать землю влажными белыми хлопьями. Все вокруг стремительно белело, и только вокруг костра оставалось небольшое пятнышко нагретой черной земли. Когда Гримнир широкими шагами двинулся к лесу, я попытался вскочить... и не смог.

– Прощай, тэн, – прошелестел его голос среди деревьев. – И проснись уже, наконец.

– Что?..

– Проснись! – Прямо надо мной возникло смеющееся лицо Сакса. – Неужели пары глотков медовухи достаточно, чтобы свалить моего славного тэна!

– Йотуновы кости... – Я уперся ладонями в снег и кое-как поднялся на ноги. – Старик... Ты видел, куда он пошел?

– Крепко же ты напился! – Сакс хлопнул меня по плечу. – Какой старик? Сам погляди – здесь только мои следы.

И верно – по снегу к костру тянулась всего одна цепочка темных продолговатых отпечатков. Сакс носил мягкие сапоги без каблука, и следы определенно были его. И только его. А Гримнир исчез, будто и вовсе здесь не появлялся. О нем напоминал только слетевший перманентный дебаф.

И палка, лежащая на засыпанном снегом бревне.

Глава 14

– Ты славный воин, тэн Антор. И славный правитель. Я знал хирдманнов Орма Ульф-риксона. Они бы скорее умерли, чем стали служить недостойному.

За моей спиной послышалось нестройное ворчание. Те, кто еще несколько дней назад носил цвета Эльгода, не слишком-то радовались, когда им об этом напоминали.

– Может, среди них есть и те, кто служил тебе, – ответил я.

Щиты воинов напротив ничуть не отличались от тех, с которыми сражались люди Орма. Круг, поделенный на четыре части и выкрашенный в красный и зеленый: похоже, Асгейр Кнутсон, тэн Хавердала, приходился Ульффриксонам не только другом, но и родственником.

Боги не дали ему фирменный рыжей шевелюры, но все же в них с Ормом проскальзывало что-то общее. Разве что Асгейр выглядел чуть пониже и покряжистее. И постарше – светлые волосы наполовину поседели, а кожа на лице окончательно задубела от ветра, воды и шрамов. Похоже, тэн Хавердала провел всю жизнь в походах и сражениях. И сейчас готовился к последнему.

Хоть и не желал его. За его спиной я насчитал едва ли десяток человек, причем все они были или ровесниками Синдри Флокисона, или седовласыми старцами, давно миновавшими свой расцвет. Лучших воинов Асгейр отправил в Фолькьерк – и никто из них не вернулся домой. А если и вернулся, то с черно-красными щитами в руках.

– Я не искал войны. – Асгейр покачал головой. – Но мой род произошел от конунга Ульва Рагнарсона, как и род Орма, а его отец называл меня братом. Разве мог я оставить сыновей Ульффрика в бою?

– Я не желаю тебе и твоим людям смерти, Асгейр Кнутсон. – Я сложил руки на груди. – Фолькьерку нужны припасы на зиму, золото и воины. Если отдашь мне то, что я попрошу, я подарю тебе меч и стану твоим другом.

– Ты ждешь, что я пойду за тобой, как шел за сыном Ульффрика, тэн? – усмехнулся Асгейр. – Не многого ли ты хочешь? Я служу только конунгу Бьерну Серому Медведю.

– Как и мы с Вагни Ульффрисоном. – Я пожал плечами. – Но разве конунгу не угодно, чтобы его тэны скрепляли дружбу? Я пришел сюда искать мира, а не мести. Мертвых уже не вернуть, а живым нужна еда и золото. Каждый из твоих людей, кто согласится пойти со мной, получит лучшее оружие, что только можно отыскать на Эллиге... Эйнар!

Бывший кормщик Орма Ульффриксона кивнул, вытянул из ножен меч, выкованный Волундом, и протянул его Асгейру рукоятью вперед.

– Славная сталь. – Тэн Хавердала постучал по заточенной кромке ногтем. – Верно, ты смог упросить самих цвергов ковать мечи воинам Фолькьерка. Твой язык острее даже этого клинка, тэн Антор, но разве могу я дать тебе грабить мой дом, куда ты не отправил меня к эйнхериям?

– Твои люди убивали моих, – ответил я. – Если я вернусь домой без золота Хавердала, меня назовут или глупцом, или трусом. Разве многого я прошу за свою дружбу?

– Нет большего позора для воина, чем сдаваться, не сразившись.

Лоб Асгейра прорезала глубокая морщина. Старый тэн не хотел драться – за мной стояло чуть ли не втрое больше людей. Да и едва ли он вышел бы за частокол, если бы сам не рассчитывал на мирный исход.

– Пусть боги решат нашу судьбу, – произнес он. – Готов ли ты сразиться со мной, тэн?

– Я не боюсь тебя, Асгейр, сын Кнута. – Я опустил ладонь на рукоять «Звезды». – Но много ли мне толку от твоей смерти?

– Если мои предки не желали лить кровь, – Асгейр широко улыбнулся, – они сражались без оружия. Позволь мне узнать, так ли ты хорош в кулачном бою, как в разговорах, Антор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.